

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____Ирина Михайловна Беляева
_____2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
____Евгений Владимирович Трякин
_____2021 г.

Нормоконтролер,
ст. преподаватель
_____Алина Радиковна Чикулина
_____2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	6
1.1 История становления института необходимой обороны в российском уголовном праве	6
1.2 Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран	15
2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	25
2.1 Общая характеристика, основания и признаки необходимой обороны в действующем законодательстве РФ.....	25
2.2 Характеристика условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству	36
3 НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	48
3.1 Особенности законодательной регламентации условий правомерности применения необходимо обороны по отношению к сотрудникам правоохранительных органов	48
3.2 Проблемы применения законодательства о необходимой обороне в РФ и пути их преодоления.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	86

ВВЕДЕНИЕ

Права личности являются приоритетными элементами защиты и обеспечения. Содержащиеся в Конституции РФ положения, касающиеся признания, соблюдения и защиты прав человека, гражданина государством, предопределили последующее развитие современного уголовного законодательства. В первую очередь, законодатель идет по пути формирования полноценной системы способов самостоятельной защиты гражданами своих прав. Наиболее перспективным и важным способом защиты интересов граждан выступает институт необходимой обороны, регламентирующийся и закрепляющийся не только конституционными, но и уголовно-правовыми нормами. В современном российском обществе необходимая оборона приобретает все большую значимость поскольку выступает основным средством, направленным на борьбу с преступностью.

Несмотря на наличие большого количества исследований, посвященных отдельным аспектам необходимой обороны, применение рассматриваемого института вызывает многочисленные дискуссии и споры. На законодательном уровне необходимая оборона регламентирована ст. 37 УК РФ¹, однако положения рассматриваемой нормы не лишены пробелов. Так, законодатель не провел четкой дифференциации условий правомерности необходимой обороны. Определенные сложности вызывает понимание таких категорий, как «общественно опасное посягательство», «превышение пределов необходимой обороны», «наличность посягательства» и иные. Несмотря на то, что необходимая оборона является уголовно-правовым институтом, отдельные ее аспекты регулируются отраслевым федеральным законодательством, которое в некоторых аспектах не согласовано с УК РФ.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена потребностью в разрешении вопросов, связанных с

¹ Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

совершенствованием правовых норм, регламентирующих общие положения и отдельные аспекты необходимой обороны. Уголовно-правовая оценка действий человека в процессе защиты благ, охраняемых законом, на протяжении долгого времени имела привилегированный характер в действующем уголовном законодательстве. В качестве наиболее перспективного института защиты прав и свобод человека выступает необходимая оборона, которая на протяжении всего становления государственности развивалась и совершенствовалась, отражая потребности того или иного исторического периода. Несмотря на детальную регламентацию необходимой обороны нормами уголовного и иного отраслевого законодательства, сложившаяся практика указывает на наличие неразрешенных проблем и противоречий. В связи с этим, исследование и анализ регламентации института необходимой обороны в РФ.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении комплексного исследования теоретических и практических аспектов реализации института необходимой обороны, выявлении проблемных аспектов и разработке предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства в рамках требований о необходимой обороне.

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие задачи выпускной квалификационной работы:

1. Проведение ретроспективного анализа становления института необходимой обороны в РФ.
2. Исследование отдельных аспектов законодательства зарубежных стран в аспекте регламентации необходимой обороны.
3. Рассмотрение общей характеристики, оснований и признаков необходимой обороны в законодательстве РФ.
4. Анализ условий правомерности необходимой обороны.
5. Исследование особенности реализации необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов.

б. Выявление проблемных аспектов применения законодательства о необходимой обороне в РФ и формулирование путей его совершенствования.

Объектом исследования являются общественные отношения, непосредственно связанные с возможностью реализации гражданами своих прав и интересов в рамках необходимой обороны.

Предметом выпускной квалификационной работы являются уголовно-правовые нормы, положения отраслевого федерального законодательства, регламентирующие правомерную защиту граждан в рамках необходимой обороны и последствия нарушений условий правомерности такой защиты.

Теоретической основой исследования являются результаты исследований ученых в доктрине уголовного права и иных отраслей российского права. В процессе написания выпускной квалификационной работы использовались труды В.И. Акимочкина, А.Ю. Борисовой, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.Д. Козочкина, А.Ф. Кони, С.И. Маркелова, С.В. Познышева, С.А. Румянцева, Д.А. Свирина, Н.С. Таганцева, Н.Н. Турецкого, Т.Р. Шаяхметова и других исследователей.

Нормативную и эмпирическую основу работы составляют Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, материалы правоприменительной практики, результаты судебной практики судов общей юрисдикции и апелляционной инстанции.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, описание, сравнение, а также частно-научные (исторические, социологические) методы исследования правовых институтов и явлений.

Структура выпускной квалификационной работы построена в соответствии с требованиями логики и определяется характером поставленных задач, состоит из введения, трех глав, в которых шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 История становления института необходимой обороны в российском уголовном праве

Анализ и совершенствование норм, регламентирующих необходимую оборону в уголовном праве РФ, следует рассматривать многоаспектно, в том числе с точки зрения проведения ретроспективного анализа. Это обусловлено тем, что анализ имеющегося исторического опыта позволяет понимать причинно-следственные связи и процессы, протекающие в обществе. Рассматривая значение исторического анализа, Б.М. Кедров отмечает, что изучение прошлого опыта может и должно служить средством для того, чтобы понимать и прогнозировать будущее, на основе чего происходит осмысление науки как целенаправленного исторического процесса. Это одна из главных, если не ведущих задач науки¹.

Первое упоминание о необходимой обороне как института российского уголовного права отмечается в древнейших памятниках русского права – договорах князя Олега с греческими правителями от 911 года, а также договорах князя Игоря от 945 года. В указанных памятниках русского права отмечалось, что хозяин вправе убить вора в том случае, если вор оказывает сопротивление при задержании. В том случае, если такового сопротивления не было, хозяин мог только связать вора². Вместе с этим, ст. 40 Русской Правды отражалось предписание относительно случаев задержания вора и его обезвреживания путем связывания, лишения возможности скрыться. В данной ситуации хозяин вправе применять меры обезвреживания для

¹ Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования// Вопросы философии. 1997. № 9. С. 87.

² Маркелов С. И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства в Древней Руси VII-X вв. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 14.

доставления вора князю для суда и наказания. Помимо этого, устанавливалась ответственность и наказание в виде штрафа (12 гривен) за причинение смерти вору без необходимости, исключая под страхом наказания возможность самостоятельной расправы над человеком. Кроме того убийство человека, посягающего на чужое имущество, без необходимой на то причины рассматривалось как смягчающее обстоятельство. Например, за убийство простого человека устанавливался штраф 40 гривен, а убийство вора предусматривало уголовное наказание в размере 12 гривен¹.

Ст. 77 Русской Правды указывает, на обязанность предоставить вора суду для тех граждан, которые оказались рядом со следами преступления, либо лично лицезрели процесс совершения преступления. Так, если вор скроется, любой законопослушный гражданин должен искать его по следам. При этом, следить за преступником должны не только те, кому причинен вред, но и посторонние лица, ставшие свидетелями происшествия. Таким образом, уже в тот период существования государства законодателем осознавалась необходимость предупреждения преступлений и предпринимались попытки внушать гражданам под страхом кары обязанность осуществлять розыск и задержание преступников с целью передачи для дальнейшего осуществления правосудия и назначения соответствующего наказания².

На этапе становления законодательства, регламентирующего положения о необходимой обороне, следует обратить внимание на конец XIV – вторую половину XV века. Так, ст. 6 Двинской уставной грамоты 1397 года устанавливала ответственность за сговор между потерпевшим и преступником в том случае, если потерпевший надлежащим образом не сопроводил виновное лицо на двор. Вместе с этим, Белозерская уставная

¹ Юшков С.В., Зимин А.А. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М., 1952. С. 81.

² Байкова Н. Ф. Формирование и развитие полицейских функций государства в России в IX начале XX вв. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 17.

грамота 1488 года запрещала любые проявления самосуда, понимая под этим как освобождение вора, пойманного с поличным. Законодательство XV века возлагало обязанность выдать виновное лицо властям на тех жителей, которые проживали в пределах местности, на которой было совершено преступление. Это говорит о том, что уже на первоначальных этапах становления государственности очерчиваются пределы не только противодействия лицам, совершающим преступления, но и определяются меры по задержанию соответствующих лиц и доставлению их компетентным должностным лицам. На данном этапе прослеживается реализация идеи соразмерности мер, направленных против виновного лица и поведения виновного в момент совершения деяния¹.

Важнейшим этапом становления государственности и развития русского законодательства, выступает момент принятия Судебника в 1497 году. Положения данного памятника русского права под преступлением понимали не обиду (как это устанавливалось в Русской Правде), а «лихое дело» – деяние, направленное против сложившегося строя государственности, правопорядка, действующего в обществе. В связи с этим, отпускать преступника без соответствующего наказания не допускалось. Несмотря на то, что в Судебнике 1497 года законодателем была предпринята полноценная попытка систематизировать и кодифицировать действующую систему правил и норм, порядок задержания вора и возможность применения необходимой обороны, урегулированы не были.

Судебник Ивана IV от 1550 года представлял собой сборник законов, сформированных в период сословной монархии России. Это первый нормативно-правовой акт, выступающий единственным источником права в России того времени. Ст. 20 Судебника предусматривала возможность выдачи истцу на обидчика (ответчика) бессрочной грамоты, через которую была возможность поймать ответчика, представить его соответствующим

¹ Холодидина Ю.О. История становления института необходимой обороны в отечественном уголовном праве // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 440.

органам государственной власти для назначения наказания. В некоторых случаях допускалась возможность бить, грабить виновного лица, но не убивать, а также не разорять его дом¹.

Г.С. Фельдштейн в своих исследованиях отмечал, что «полное отделение института необходимой обороны от смежных институтов уголовного права завершилось только с принятием Соборного Уложения Алексеем Михайловичем в 1649 году»². Положения Соборного Уложения закрепило необходимую оборону как институт, направленный на защиту жизни, телесной неприкосновенности личности, имущества, чести и достоинства женщины, интересов третьих лиц. При этом, защита третьих лиц и их имущества понимались как обязанность, а не право и возможность граждан в соответствии со ст. 59 гл. 21 Соборного Уложения. Обороняющемуся лицу были представлены широкие права и возможности, но при этом достаточно четко происходило отграничение обороны от мести, в результате чего исключалась возможность самосуда и излишней жестокости. Ст. 88 Соборного Уложения свидетельствовала о том, что под необходимой обороной понималось право каждого лица, в жилище которого была совершена кража, убить вора, пойманного с поличным на месте совершения деяния, либо в ходе погони за ним. Однако, в том случае, если вор сдавался добровольно и не оказывал противодействия потерпевшему, причинять вред (тем более, лишать жизни) человеку было запрещено. Таким образом, можно сказать о том, что понятие необходимой обороны закрепилось именно в Соборном уложении 1649 года. Это первая попытка законодателя к закреплению понятия и сущности исследуемого института,

¹ Кашапова Ю.Д. Развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. 2015. № 1. С. 139.

² Фельдштейн Г.С. О необходимой обороне и ее отношении к так называемому «правомерному самоуправству» // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 5. С. 65.

однако полноценного толкования не было, то есть отдельными положениями он не регулировался¹.

Дальнейшее упоминание о необходимой обороне содержится в Военных Артикулах Петра I, которые выступали разработанными и систематизированным уголовным законом, в структуру которого включались многие положения общего характера. Необходимая оборона понималась как ненаказуемое, невменяемое причинение смерти нападавшему лицу. Институт перестал носить оправдательный характер. Права на использование необходимой обороны резко ограничивались путем сужения круга объектов обороны до жизни и здоровья. Таким образом, оборона понимается как механизм самозащиты, а использовать ее можно было только в тех случаях, когда нельзя было избежать посягательства или воспользоваться помощью вышестоящих должностных лиц. Военский устав 1715 года существенно и неоправданно ограничивал право на использование необходимой обороны требованиями, реальной необходимости в применении которых не было. Таким образом, во времена Петра I нападающий обладал большим кругом возможностей и прав, чем потерпевший. Однако, артикул 185 предусматривал возможность умерщвления вора, ворвавшегося в дом потерпевшего в ночи в том случае, если иначе предотвратить нападение было невозможно. Морской устав 1720 года установил еще более строгие правила относительно необходимой обороны – кто переступит установленные пределы необходимой обороны, по решению воинского суда может быть признан преступником, которому назначается наказание в виде смертной казни, каторжной работы или иного².

Помимо принятых Петром I Военских артикулов, необходимая оборона регулировалась в Указе Екатерины I «О подметных письмах» от

¹ Борисова А.Ю. История развития института необходимой обороны и проблемные вопросы применения его положения // обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. 2018. № 1. С. 39.

² Свириной Д.А. История развития института необходимой обороны в досоветский период // Вопросы российского и международного права. 2020. № 10. С. 205.

1726 года. Положения данного Указа содержали перечень поощрений для граждан, являющихся в современном представлении обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Например, ст. ст. 5 и 6 Указа одобряли действия граждан, направленные на задержание преступника, подкидывавшего и прибывавшего подметные письма. Тех, кто поймает и приведет таких лиц, будут награждены чинами соответствующими (офицеры) или крупными суммами вознаграждения (гражданские лица)¹. Полагаем, данная тенденция могла бы быть перенята в современных условиях – государственная выплата в отношении лиц, оказавших содействие следствию и поймавших лиц, застигнутых при совершении преступлений, могла бы повысить мотивацию граждан и повысить степень участия общественности в борьбе с преступностью.

В 1845 году Николаем I было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, ст. ст. 98-108 которого устанавливало исчерпывающий спектр обстоятельств, при которых содеянное не вменяется в вину лица: невинность, малолетство, безумие, ошибка, влияние со стороны непреодолимой силы. К числу таковых относилась необходимая оборона, признаки которой подробно раскрывались в ст. ст. 107-109 Уложения. Ст. 107 Уложения определяла понятие необходимой обороны: она может признаваться даже в той ситуации, когда лицо, застигнутое при похищении или повреждении чужого имущества, оказывало активное сопротивление при задержании. Упоминание о процессе задержания в законодательстве того периода само по себе являлось существенным прорывом, однако, как самостоятельный институт необходима оборона не рассматривалась. Уложение не предусматривало пределы необходимой обороны, но устанавливались некоторые правила ее применения: оборонявшийся обязуется придать огласку совершаемому деянию, то есть оповестить соседних жителей, а при возможности доложить начальству; в том случае,

¹ Музлов А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны // Государство и право. 2008. № 10. С. 104.

если вред преступнику причинен в условиях, когда для обороняющегося не было никакой опасности, речь идет о злоупотреблении обороной, а значит к последнему должно быть применено уголовное наказание. В Уложении содержалась одна очень важная оговорка, характерная для применения необходимой обороны – невозможность воспользоваться защитой со стороны начальства¹. Рассматривая институт необходимой обороны в дореволюционный период, Познышев С.В. указывал в своих исследованиях, что «деятельность обороняющегося характеризуется лишь стремлением лица охранять собственные интересы от грозящей неправомерной опасности. При этом, стимулом к активным действиям является принуждение, а не испорченность лица. С рассматриваемой точки зрения необходимая оборона может рассматриваться как извинительный институт»².

В советский период становления законодательства о необходимой обороне изменениям подвергается спектр объектов, который расширяется. Впервые в истории отечественного законодательства в качестве объектов выступают интересы общества и государства. В Руководящих началах РСФСР 1919 года было дано следующее определение необходимой обороны: оборона признается правомерной только в случае совершения насилия над личностью, если вред, причиняемый нападающему, был необходим для отражения нападения, а также, если при этом не были превышены меры необходимой обороны³. УК РСФСР 1922 года расширяет круг объектов, подпадающий под действие необходимой обороны – включаются такие понятия, как право обороняющегося и права третьих лиц. В дальнейшем, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных

¹ Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния) // История государства и права. 2010. № 24. С. 18.

² Познышев С.В. Уголовное право (Учение о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению). М., 1910. С. 119.

³ Постановление НКЮ РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12.12.1919 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. № 66. 1919. Ст.590.

республик 1924 года включили интересы государства в состав объектов, подпадающих под защиту необходимой обороны. Ч. 1 ст. 13 УК РСФСР 1926 года содержит обновленную редакцию, согласно которой необходимая оборона признавалась не общественно полезным поведенческим актом, а уголовно наказуемым деянием, за совершение которого наказание не назначалось. Кроме того, отсутствовали признаки превышения пределов необходимой обороны, то есть каждая ситуация разрешалась в индивидуальном порядке судьями, что приводило к многочисленным ошибкам: осуждение лиц, которые действовали законно в пределах необходимой обороны, и напротив, освобождение от уголовной ответственности тех, кто превысил установленные пределы¹.

Основы уголовного законодательства ССР и союзных республик от 1958 года вновь отражают попытку расширения объектов уголовно-правовой защиты. Ст. 13 Основ указывала, что деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны (при защите личности обороняющегося, его прав, а также прав иных лиц от посягательства путем причинения вреда посягающему лицу), преступлением не признается. При этом, особое внимание уделяется пределам необходимой обороны, то есть деяние должно соответствовать степени опасности посягательства². Предложенное законодателем уточнение признаков превышения пределов необходимой обороны заложило основу действующего подхода к пониманию сущности исследуемого института в современности. В 1958 году необходимая оборона рассматривалась не как преступное деяние, а как обстоятельство, исключаемое преступность деяния. Обновленная редакция УК РСФСР от 1960 года не внесла принципиальных изменений в определение института в Общей части. Однако были предусмотрены некоторые положения в

¹ Свирин Д.А. История развития института необходимой обороны в советский и постсоветский период // Вопросы российского и международного права. 2020. № 10. С. 211.

² Закон Верховного Совета СССР «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. № 1. 1959.

Особенной части УК: в ст. 105 – убийство при превышении установленных пределов необходимой обороны наказывалось лишением свободы на срок до 2 лет, либо исправительными работами на срок до 1 года; ст. 111 – причинение тяжкого телесного повреждения, причиненное при превышении пределов необходимой обороны, наказывалось лишением свободы на срок до 1 года, либо исправительными работами также на срок до 1 года¹. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 04.12.1969 года «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» указывал, что действия граждан, направленные на задержание преступников, признаются как совершенные в состоянии необходимой обороны².

Государство в лице союзного и республиканского законодателей не провело должную регламентацию института необходимой обороны в РФ. Должны образом не были зафиксированы основания и условия правомерности причинения вреда обороняющимся лицом в отношении задерживаемого, совершившего преступления. В дальнейшем нормы об институте необходимой обороны включались в проекты Основ уголовного законодательства ССР и союзных республик 1988 года, Основ уголовного законодательства ССР и союзных республик 1991 года, которые не вступили в силу из-за объективных обстоятельств – распад СССР. В дальнейшем необходимая оборона была регламентирована в современной редакции УК РФ от 1996 года.

Понятие необходимой обороны на протяжении длительного времени совершенствовались, дополнялись и изменялись, что обусловлено изменениями, происходящими внутри государства. Первые попытки закрепить рассматриваемый институт на официальном уровне были предприняты еще в 911 году, при заключении князем Олегом договоров с

¹ Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 (изм. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 1.

Византией. В дальнейшем законодатель постепенно пытался расширить и дополнить институт основаниями и условиями его применения. Первая попытка выделить необходимую оборону как самостоятельный институт, были предприняты в 1649 году с принятием Соборного Уложения. Вместе с этим, во времена правления Петра I законодательная регламентация необходимой обороны была практически аннулирована – нападавший обладал большими правами, нежели обороняющийся. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года закрепило понятие и основные условия, основания принятия необходимой обороны, при этом четко пределы допустимости установлены не были. В советский период становления законодательства институт необходимой обороны постоянно обновлялся, дополнялся, либо напротив, сужался. В настоящее время действует редакция УК РФ от 1996 года, явившаяся результатом многовековой работы законодателя, отразившая ключевые особенности российской государственности.

1.2 Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран

Необходимая оборона по своей природе является субъективным правом каждого гражданина и должна расцениваться как один из важнейших и необходимых инструментов борьбы с преступностью, который доступен каждому гражданину для защиты неотъемлемых прав и свобод человека, охраняемых действующим законодательством. В настоящее время институт необходимой обороны успешно реализуется в уголовном праве практически всех государств мирового сообщества. В связи с тем, что рассматриваемый институт обладает повышенной социальной ценностью и обеспечивает важнейшее право каждого человека по защите себя от опасных посягательств, целесообразно рассмотреть опыт зарубежных стран в аспекте установления, регламентации и реализации необходимой обороны (Приложение № 1).

В США становление и развитие национального законодательства основывается на Американском Институте права по созданию модели общенационального УК. На основе представленной теоретической концепции разрабатываются УК штатов. Положения о самозащите характеризуется повышенной детализированностью отдельных аспектов необходимой обороны. Так, УК штата Нью-Джерси под основанием применения необходимой обороны определяет оправданность применения силы против посягательства со стороны третьего лица. Кроме того, законодатель закрытым списком регламентирует ряд условий, при наличии одного из которых применение силы считается неправомерным: использование силовых методов в ходе ареста со стороны правоохранительных органов; от действия собственника земельного участка, с территории которого осуществляется выдворение лица, нарушившего границы владений. Из представленных условий есть некоторые исключения – деяния лица будут признаны правомерными в том случае, если они реализуются уполномоченными государственными служащими; лицами, желающими вернуть свое имущество у гражданина, незаконно завладевшего им; лица, обоснованно полагающие, что механизмы самозащиты защитят их от смерти или тяжкого телесного повреждения¹.

Особенность уголовно-правовых норм США отличается наличием механизмов дополнительной защиты жилых помещений, основанной на так называемой «доктрине крепости». При этом, не обязательно покидать жилище с целью реализации возможности применить смертельную силу в ответ на насильственные действия постороннего лица. Это говорит о том, что собственник или лицо, пользующееся жилищем, не обязаны спасаться бегством. В том случае, если преступные деяния реализуются в пределах жилища, на законодательном уровне закреплена важность субъективной

¹ Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 49.

оценки сложившейся ситуации обороняющимся. Критерии оценки также установлены законом: внезапность нападения; дефицит времени для выбора оптимальной меры защиты; активные действия со стороны нападающего, применение огнестрельного оружия, несмотря на то, что обороняющийся потребовал его сложить. На территории различных штатов «доктрина крепости» трактуется различно, в каких-то регионах владелец имущества наделяется правом убить нападающего; в иных – быть освобожденным от любых гражданских исков со стороны нападавшего. В целом, жилище по американскому уголовно-правовому законодательству, является особо охраняемым объектом, обладающим особым статусом¹.

С течением времени доктрина крепости несколько модифицировалась, распространяя свои положения на сферу правоотношений по обороне от неправомерного посягательства в различных местах. Такая эволюция доктрины нашла отражение в своде законов «О защите основ», сформированных на территории каждого из штатов. Положения законов уделяют особое значение возможности применения смертельной силы в отношении лица, нападающего на человека, который впоследствии вынужден обороняться. С незначительными отличиями законы штатов в целом декларируют права человека на защиту от противоправного посягательства. В целом, сущность рассматриваемого закона сводится к следующей позиции: в случае нападения любой человек уполномочен не отступать из того места, на территории которого он законно находится, кроме того, если ему угрожает опасность причинения тяжкого телесного повреждения, он может использовать любую меру противодействия, в том числе смертельную². Применительно к РФ, целесообразно было бы перенять опыт США в вопросах формирования отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего общие понятия, условия, основания и особенности

¹ Журкина О.В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 13. С. 4428.

² Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2017. С. 269.

применения необходимой обороны гражданами РФ. Полагаем, указанный нормативный акт должен действовать на федеральном уровне, то есть являться единым для всех субъектов России. Кроме того, интересной является концепция неприкосновенности жилища, которая не находит должного отражения в российском законодательстве по сравнению с американским. Введение в УК РФ отдельной нормы, регламентирующей пределы необходимой обороны в жилище, могли бы сформировать дополнительные гарантии для граждан в процессе защиты своих законных прав и интересов.

Интересным представляется опыт Англии в вопросах установления и реализации необходимой обороны. Ряд английских ученых отмечает, что необходимая оборона, начиная с 1330 года признается юридически оправданной и законной в том случае, если действия направлены на захватчика дома. При этом, критериев относительно соразмерности защиты и степени опасности действий нападающего, не существовало. Захват жилища воспринимался насколько общественно опасным, что активное противодействие нападающему воспринималось как социально положительное, оправданное действие. Современная система уголовного законодательства Англии условно делит необходимую оборону на две составляющие: ориентированную на личность и недвижимость¹. Правовое регулирование рассматриваемого института основывается на Законе «Об уголовном праве», действующем еще с 1967 года. Ст. 3 рассматриваемого нормативно-правового акта устанавливает, что лицо может применять разумную силу для пресечения преступной деятельности, либо в ходе производства законного ареста правонарушителя (подозреваемого), либо в процессе оказания содействия такому аресту. Данная норма устанавливает лишь общее условие необходимой обороны, не закрепляя на законодательном уровне пределы ее допустимости. Актуальные проблемы

¹ Расулов Т.М. Институт необходимой обороны: сравнительный анализ российского и английского права // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. 2019. № 1. С. 101.

реализации необходимой обороны в Англии разрешаются через судебный прецедент, являющийся источником права в Англии¹. В рекомендациях по применению ст. 3 Закона «Об уголовном праве» указывается, что суды при разрешении вопросов об оценке разумности поведения субъекта необходимо учитывать все обстоятельства дела. Особое внимание целесообразно обращать на природу и степень применения силы, уровень опасности и серьезности причиненного вреда и возможность его предотвращения иными возможностями².

УК Аргентины определяет в ст. 34 следующее требование: не подлежит ответственности тот человек, который вынужден был действовать в результате применения к нему физической силы, либо угрозы причинения тяжкого вреда. Также не подлежит ответственности лицо, исполняющее свой долг или реализующий свое право на законных обстоятельствах; действующее в результате прямого подчинения; действовал в силу защиты собственной личности. Особенность уголовного законодательства Аргентины заключается в том, что ст. 35 УК регламентирует субъективную сторону превышения пределов необходимой обороны: то лицо, которое превысило установленные пределы обороны, определенные законом, властью или необходимостью, подлежит привлечению к ответственности за совершение соответствующего преступления по неосторожности³.

Действующее уголовное законодательство Норвегии, действующее с 22 мая 1902 года, в двух отдельных параграфах предусматривает общие положения и отдельные правила, касающиеся необходимой обороны. Так, параграф 48 регламентирует, что никто не может быть наказан и привлечен к уголовной ответственности за деяния, совершаемые в рамках акта

¹ Герасимова Е.В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 7.

² Тологлы Г.Ю. Сравнительная характеристика института необходимой обороны в России и за рубежом // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. 2019. № 1. С. 218.

³ Вереина М.И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 74.

самообороны. Под самообороной понимается акт, который формально по своим признакам подпадает под уголовно наказуемое деяние, но совершается с целью предотвращения и защиты от неправомерного нападения, если такое поведение не превышает пределы необходимого для этой цели. Оценка пределов устанавливается исходя из намерений и целей обороняющегося, опасность нападения со стороны преступника, вина нападавшего и наличие законного права на оборону. Указанные положения вступают в действия и в той ситуации, когда речь идет о законном задержании лица или предотвращении бегства с мест лишения свободы или тюрьмы. Помимо этого, норвежский законодатель указывает, что эмоциональное потрясение (испуг) является оправданием при превышении пределов необходимой обороны. Ст. 228 УК Норвегии определяет, что лицо может избежать наказания, если совершенное им насилие совершается в ответ на иное насилие или спровоцировано ранее совершенными актами насилия или оскорбления. Ст. 235 УК Норвегии отдельно устанавливается возможность освобождения от уголовной ответственности в случае, если вред здоровью причиняется с согласия потерпевшего¹.

Примечателен опыт Республики Сан-Марино, в УК которой содержится отдельная глава IV «Оправдательные обстоятельства». Одно из положений указанной главы регламентирует в ст. 43 следующее: к уголовной ответственности не привлекается должностное лицо, которое при реализации своих функций и компетенций вынужденно использует средства физического принуждения (не принимая во внимание использование оружия) для преодоления сопротивления, оказываемого посторонним лицом должностному лицу, действующего законно. Возможность применения огнестрельного оружия предусматривается только в случаях, строго оговоренных нормами УК Республики Сан-Марино. Ст. 40 УК Республики Сан-Марино регулирует институт исполнения долга: не может привлекаться

¹ Кузнецов А.Я. Сравнение института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 467.

к уголовной ответственности граждан, совершивший деяние при исполнении долга или обязанностей, установленных в законном распоряжении властей. Не может подвергаться наказанию то лицо, которое исполнило неправомерное распоряжение, если законом не установлена обязанность проверки законности распоряжения, за исключением случаев, когда реализация распоряжения содержит явные признаки состава преступления¹. Полагаем, опыт соучастия при реализации института необходимой обороны было бы полезным перенять российскому законодателю. Указанный механизм установил бы повышенную ответственность для представителей властей, отдавших неправомерные распоряжения и указания гражданам, стремящимся оказать помощь.

Уголовный кодекс Франции от 1992 года в ст. 122-5 и ст. 122-6 предусматривает две модели правомерной обороны. Так, ст. 122-5 УК Франции регламентирует следующее положение: не привлекается к уголовной ответственности то лицо, которое при неоправданном посягательстве на него самого или на другое лицо, совершает в это время деяние, продиктованное необходимостью законной обороны себя или посторонних лиц. Исключение составляют случаи несоответствия между применяемыми обороняющимся средствами защиты и степенью общественной опасности посягательства со стороны нападавшего. Не привлекается к уголовной ответственности лицо, которое для того, чтобы предотвратить совершение преступления или проступка против собственности, реализует защитное действие или иное, если этот поступок является строго необходимым для преследуемой цели, либо используемые средства соответствуют серьезности и опасности совершенного нападения. Ст. 122-6 УК Франции отмечает определение законной обороны. Лицо признается в состоянии законной обороны в том случае, если оно действует,

¹ Криволапов А.Б. Сравнительный анализ законодательной регламентации института необходимой обороны в уголовных кодексах зарубежных стран // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки. 2019. № 1. С. 88.

чтобы воспрепятствовать проникновению в жилое помещение путем взлома, насилия или хитрости (в ночное время), а также чтобы защитить себя от преступников, совершающих воровство, грабеж с применением насилия¹. Для того, чтобы признать оборону правомерной, необходимо наличие следующих обстоятельств, прямо отраженных в УК Франции:

1. «Серьезность посягательства». Под критерием серьезности понимается общественная опасность совершаемого посягательства. Недопустимой признается оборона от посягательства, который не обладает общественной опасностью.

2. Наличие посягательства – действия защищаемого лица должны совершаться в тот момент, когда происходит нападение. Не может признаваться правомерным то действие, которое реализуется как до момента нападения, так и после него.

3. Посягательство на обороняющегося должно быть неправомерным, то есть необоснованным.

4. Незаконное проникновение в жилое помещение должно реализовываться исключительно в ночные часы.

Оборона согласно положениям УК Франции, должна быть: необходимой для защиты как себя, так и других лиц от противоправного посягательства, а при защите имущественных интересов – строго необходимой; соразмерной, то есть с соблюдением допустимых пределов. Современная французская доктрина регулирует возможность применения необходимой обороны только в том случае, если посягательство нападающего причиняет физический вред, а не моральный².

Уголовное право Германии характеризуется тем, что при реализации необходимой обороны объектами защиты выступают любые интересы,

¹ Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 11.01.2021).

² Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1 (770). С. 64.

защищаемые действующими нормами законодательства. Оборона является допустимой как в отношении себя самого, так и в отношении третьих лиц, однако, обороняющийся не вправе защищать по общим правилам необходимой обороны общесоциальные ценности (интересы государства, общественная безопасность и иное). Правомерность обороны оценивается исходя из видов и интенсивности посягательства, а также из средств защиты, которыми пользуется обороняющийся. Вместе с этим, действия лица должны быть соразмерны степени общественной опасности деяний нападающего, то есть соответствовать задаче пресечения и отражения посягательства в определенных условиях. Особенность УК ФРГ заключается в следующем: в случаях, когда посягательство совершается лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, страдающие психическими заболеваниями, либо действующие по неосторожности, причинение вреда посягающему в состоянии необходимой обороны допускается лишь при отсутствии других способов пресечения посягательства¹.

Современное уголовное законодательство Швеции рассматривает необходимую оборону как действие, которое не подлежит наказанию. Так, ст. 1 гл. 24 УК Швеции отмечает, что деяние, совершенное лицом в состоянии самообороны, образует состав преступления только в том случае, когда учитывая характер преступного посягательства, важность объекта и обстоятельства деяния, оно является неоправданным. Право на использование самообороны реализуется против:

1. Начавшегося (надвигающегося) преступного нападения на лицо, либо его собственность.
2. Лица, которое своими деяниями препятствует восстановлению во владении собственностью (с применением насилия, угрозы насилия или какими-либо иными способами).

¹ Рубан А.А, Анализ законодательства о необходимой обороне в России, Германии и Испании // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. 2020. № 1. С. 679.

3. Лица, которое неправомерно вторглось (либо предпринимает соответствующие попытки) в комнату, дом, двор или на судно, либо лица, которое отказывается покинуть помещение, когда ему приказано это сделать.

Действующее законодательство Швеции устанавливает, что обороне подлежат те блага, которые носят только личный характер: жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность человека, собственность и жилище. Посягательство на государственные и общественные интересы не подразумевает возможность использования необходимой обороны¹.

Рассматривая опыт зарубежных государств, можно выделить несколько направлений совершенствования института необходимой обороны в РФ:

1. Формирование отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего понятия, условия, основания и особенности применения необходимой обороны гражданами РФ, как это разработано в США.

2. Интересной является концепция неприкосновенности жилища. Введение в УК РФ отдельной нормы, регламентирующей пределы необходимой обороны в жилище, могли бы сформировать дополнительные гарантии для граждан в процессе защиты своих законных прав и интересов (по аналогии с законодательством США и Франции).

3. Закрепление дополнительных гарантий для должностных лиц и граждан, оказывающих содействие при законном задержании лица (по аналогии с УК Республики Сан-Марино).

4. Совершенствование ст. 37 УК РФ, сформулировав четкие положения об определении необходимой обороны и пределов ее допустимости по аналогии с французским законодательством.

¹ Уголовный кодекс Швеции (принят в 1962 году). Информационный портал Svenska Palmen. URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 29.01.2021).

2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1 Общая характеристика, основания и признаки необходимой обороны в действующем законодательстве РФ

Право на необходимую оборону выступает неотъемлемым, естественным правом, принадлежащим каждому гражданину РФ в соответствии с действующими положениями УК РФ. Государство не создает данное право, но оно в полной мере признает его, а также санкционирует. Право на обоснованную оборону вытекает из природы вещей, а значит, является неотъемлемым.

В современной редакции УК РФ необходимая оборона в ч. 1 ст. 37 УК РФ определяется таким образом, что в случае защиты человека от общественного опасного посягательства со стороны третьих лиц, обороняющийся уполномочен причинить любой вред нападающему в том случае, если нападение сопряжено с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой применения такого насилия. Ч. 2 ст. 37 УК РФ определяет, что защита от неправомерного посягательства, не сопряженного с наличием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является по общему правилу неправомерной. Законной она может быть только в случае, когда не превышены пределы необходимой обороны, то есть обороняющимся совершаются действия, соответствующие степени опасности и характеру посягательства. Действие ч. 2 ст. 37 УК РФ можно рассмотреть на материалах судебной практики. Так, гражданин Ю. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Из обвинения следует, что Ю. умышленно нанес несколько ударов кулаком в область лица и головы Т., чем причинил легкий вред здоровью. В судебном заседании Ю. пояснил, что в день совершения преступления ему позвонила сожительница и сказала, что ее избилы дочь М. и молодой человек К. Прибыв

в квартиру сожительницы, Ю. обнаружил следы избиения и решил пройти на кухню, где на него напали со спины, начали избивать кулаками и хватать за волосы. Ю. блокировал удары и в ответ ударил нападавшего открытой ладонью руки в область переносицы. От полученного удара К. упал, после этого Ю. больше не наносил ударов. Рассматривая материалы дела, суд пришел к выводу о невинности Ю., усмотрев признаки необходимой обороны по ч. 2 ст. 37 УК РФ¹. Указанный пример демонстрирует важность соизмеримости вреда, причиненного нападавшим и вреда, который в последующем причиняет оборонявшийся. В сложившихся условиях Ю. не преследовал цели причинить страдания или совершить преступное деяние в отношении К., он действовал исключительно с целью защититься. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ввел в ст. 37 УК РФ часть 2.1, в соответствии с которой не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если оно действует в силу неожиданности посягательства, то есть не могло объективно оценивать степень и характер фактической опасности посягательства². Действующее законодательство РФ закрепляет принцип равенства в вопросах реализации права на необходимую оборону, то есть такая возможность принадлежит каждому гражданину, независимо от профессиональной, иной специальной подготовки, служебного положения, пола, возраста, социального положения и иных критериев дифференциации.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 294 района Перово города Москвы № 1-1/2019 по делу № 1-1/2019. Официальный сайт Московской городской коллегии адвокатов. URL:

<https://advokat15ak.ru/%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE-%E2%84%96-1-1-2019/> (дата обращения: 18.02.2021).

² Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

В связи с этим, законодатель обращает внимание на то, что лицо в момент посягательства может обороняться и в той ситуации, когда есть возможность избежать посягательства, либо обратиться за помощью к другим лицам, в том числе к представителям правоохранительных органов.

По общему правилу необходимая оборона признается субъективным правом каждого гражданина РФ, природа которого заключается в возможности отразить общественно-опасное нападение. На граждан не возлагается обязанность осуществлять акт необходимой обороны. Вместе с этим, законодатель не устанавливает какие-либо требования гражданам под угрозой наказания в том случае, если право на необходимую оборону не будет реализовано. На практике могут складываться ситуации, в которых гражданин уклоняется от грозящей ему опасности, а значит, уклоняется от реализации предоставленного права на необходимую оборону. Рассматривая данный аспект юридической природы необходимой обороны, Н.Н. Паше-Озерский указывает, что «неосуществление в ряде случаев права на необходимую оборону, выступает неисполнением закона только в том случае, если таковая обязанность прямо установлена законодательными актами, ведомственными приказами, указаниями и иными внутренними локальными актами, отражающими специфику той или иной деятельности (службы)»¹.

На сегодняшний день вопросы правовой природы необходимой обороны остаются дискуссионными. В наиболее общем виде все подходы ученых по рассматриваемому вопросу можно условно поделить на три самостоятельные парадигмы: естественно-правовая, социально-политическая и позитивистская.

Естественно-правовая парадигма нашла свое отражение в трудах представителей дореволюционной правовой мысли. Так, А.Ф. Кони отмечал, что «в силу стремления к самосохранению человек предпринимает попытки к

¹ Паше-Озерский Н.Н. Обстоятельства, исключаящие ответственность по советскому уголовному праву. М.: Юрист, 1954. С. 101.

предотвращению возникающей опасности. Таким образом, право на необходимую оборону является прирожденным, а значит, неотъемлемым»¹. В более поздних работах данная позиция также находит прямое отражение. Например, М.А. Кауфман отмечает, что «право на необходимую оборону выступает естественным, данным каждому гражданину. Естественность состоит в первую очередь в том, что оно не только формируется государством, но и санкционируется им»². Анализ представленных точек зрения позволяет определить, что естественно-правовая парадигма основывается на естественном инстинкте человека – стремление к самосохранению в условиях повышенной опасности для себя и близких. Вместе с этим, представители данной школы указывали на неотъемлемость и естественное происхождение рассматриваемого права, гарантируемого государством.

Социально-политическая парадигма складывается из позиции, согласно которой защитная деятельность граждан может признаваться социально значимой и полезной только в том случае, если она является гарантом нормального функционирования государственного аппарата. Представитель данной школы, Ю.А. Цветков указывает, что «с позиции органов государственной власти, функционирующих в режиме политического абсолютизма, необходимая оборона выступает самостоятельной инициативой граждан и представляет собой посягательство на абсолютную власть, а значит, допускается только в исключительных ситуациях, когда органы государства не могут оперативно и эффективно оказать покровительство нуждающемуся лицу. В том случае, если признать, что государство выполняет служебную функцию по отношению к обществу и его членам, то возможность реализовать право на необходимую оборону считается абсолютным, а охранительную деятельность органов государственной власти

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М. Остожье, 1996. С. 56.

² Кауфман М.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: курс лекций для студентов юридических вузов. М.: Московский юридический институт, 1998. С. 139.

– производной»¹. Таким образом, социально-политическая парадигма основывается на проведении соотношения между правом на необходимую оборону как возможности, принадлежащей индивидууму и служебной функции государства в лице соответствующих структур и органов, то есть в необходимой обороне усматриваются публичные интересы.

Позитивистская парадигма представляет необходимую оборону как юридически закрепленное право граждан на причинение вреда третьим лицам в условиях, строго регламентированных нормами уголовного законодательства. Представители данной школы отмечают, что необходимая оборона основывается на реализации юридически закрепленного права, а не на инстинктах самосохранения и публичных интересах, в отличие от иных парадигм². Полагаем, современный подход к пониманию сущности и юридической природы необходимой обороны включает в себя все три действующих подхода, а значит, нет потребности в оценке справедливости каждой из позиций.

В современных условиях формирования и развития гражданского общества, демократического, правового государства, наблюдается тенденция регулирования уголовных правоотношений поощрительными нормами. К числу таковых относится ст. 37 УК РФ, регламентирующая сущность необходимой обороны. В связи с этим, необходимо рассматривать не только юридическую природу данного института, но и признаки, основания его реализации. А.И. Сорокин указывает, что «основанием применения необходимой обороны выступает опасное посягательство. В качестве признаков ученый отмечает следующие положения: вред должен быть причинен только в отношении того лица, который посягает на права обороняющегося; своевременность реакции; назначение – защита общественных отношений от причинения им фактического вреда;

¹ Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву. М.: Статут, 2002. С. 15.

² Рамазанов Р.Г. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №7. С. 137.

соразмерность – соответствие причиняемого вреда степени опасности и характеру посягательства»¹.

Рассматривая основания для причинения правомерного вреда нападающему, следует уделить особое внимание толкованию посягательства. Это может быть только действие, то есть активно выраженный поведенческий акт лица, направленный на причинение вреда интересам, охраняемым действующим уголовным законом, либо грозящий немедленным причинением вреда. Посягательство внешне может выражаться как в нападении, так и в других действиях виновного лица. Законодательно толкование посягательства отражается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», согласно которому под нападением понимаются действия, направленные на достижение преступного результата посредством применения насилия над потерпевшим, либо формирования реальной угрозы его немедленного применения². Кроме того, посягательством признаются также и общественно опасные ненасильственные действия, которые грозят немедленным причинением вреда личности, обществу и государству в целом. Такие общественно опасные деяния, которые не несут в себе реальной угрозы причинения вреда, не формируются основание для законного применения необходимой обороны.

Л.В. Иногамова-Хегай, исследуя основания применения необходимой обороны, указывает, что «вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что необходимая оборона от неосторожных деяний не допустима, поскольку такие деяния можно прервать словесно. В представленной точке зрения положение обороняющегося осложняется тем, что изначально он должен

¹ Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. 2017. №4 (14). С.19.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

оценить форму вины, а для этого необходимы специальные знания, так как квалификация деяния – деятельность, реализуемая специально уполномоченными на то органами, а значит, гражданин, попавший в непредвиденную ситуацию вряд ли сможет верно квалифицировать действия нападающего»¹. Соглашаясь с точкой Л.В. Иногамовой-Хегай, отметим, что определение формы вины нападающего не является обязательным признаком в необходимой обороне. Это обусловлено, прежде всего, непредвиденностью нападения и отсутствием специальных познаний у обороняющегося, что делает невозможным возможность квалифицировать поведение нападающего лица.

Общая характеристика института необходимой обороны невозможно без установления признаков, характеризующих отдельные аспекты. Все признаки необходимой обороны в зависимости от природы условно можно поделить на две категории: объективные и субъективные. Объективные признаки характеризуются объектом уголовно-правовой охраны и объективной стороной. Ввиду того, что понятие «объект уголовно-правовой охраны» идентично категории «объект необходимой обороны», и шире «объекта преступления», целесообразно рассматривать данный элемент комплексно. Реализация необходимой обороны допускается с целью защиты любых прав и интересов. К числу таковых относятся жизнь, здоровье человека, достоинство, честь и иные категории. Анализ ст. 37 УК РФ позволяет определить, что посредством необходимой обороны допускается защитить личность и права обороняющегося, либо иных лиц, а также права и интересы общества, государства. Ставя в ч. 1 ст. 2 УК РФ задачи охраны интересов личности, общества и государства, законодатель устанавливает гарантии защиты обозначенных объектов не только от преступных

¹ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2016. С. 93.

посягательств, но и от иных общественно опасных посягательств¹. Это обуславливает включение указанных объектов в ст. 37 УК РФ. Таким образом, объектом необходимой обороны признается широкий спектр объектов уголовно-правовой охраны, подлежащих защите не только от преступных, но и от иных общественно опасных посягательств.

Структура объективной стороны необходимой обороны включает в свой состав несколько элементов. В первую очередь, это действие, обладающее общественной пользой, которое сопряжено с реализацией защиты объекта охраны. Во-вторых, это негативное последствие, которое выражается в причинении вреда. В-третьих, это причинно-следственная связь между действиями, обладающими общественной значимостью и наступившими негативными последствиями, причиненными посягающему. В-четвертых, обстановка, которая включает в себя наличие противоправного общественно опасного посягательства. В-пятых, время – момент осуществления противоправного деяния².

Субъективные признаки необходимой обороны характеризуются субъектом и субъективной стороной. В ст. 37 УК РФ законодатель отмечает, что субъект защиты в случае необходимой обороны не обязательно должен быть лицом, в отношении которого реализуется противоправное посягательство, это может быть и посторонний человек. Институт необходимой обороны включает в себя не только самооборону, но и защиту интересов иных лиц. Вместе с этим, право на необходимую оборону возникает у всех граждан, что прямо закреплено в ч. 3 ст. 37 УК РФ. Для определенной категории граждан, например, сотрудников силовых ведомств и структур, органов внутренних дел, военнослужащих, необходимая оборона является юридической обязанностью, неисполнение которой влечет негативные последствия: привлечение к дисциплинарной или уголовной

¹ Румянцев С.А. Институт необходимой обороны: некоторые аспекты // Бюллетень науки и практики. 2019. № 6. С. 205.

² Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. 2017. № 8. С. 14.

ответственности с последующим наложением соответствующего взыскания. В.М. Лебедев, рассматривая данный аспект, признает за этими лицами право на необходимую оборону в такой же степени, как для остальных граждан. Специальная профессиональная подготовка, навыки, психологическая и физическая готовность к активным действиям могут приниматься в случае установления возможного эксцесса обороны¹.

Необходимая оборона может применяться и в том случае, когда речь идет о защите государственных и общественных интересов, а значит можно рассматривать ее как дополнение к основной функции государства – охрана правопорядка, прав и свобод человека, гражданина. Помимо интересов общества и государства, обороняющийся может действовать с целью защиты постороннего человека. Ввиду того, что сложившаяся система уголовного законодательства не допускает возможность противопоставления личных интересов индивидуума публичным, равно как и противопоставлять интересы одного индивидуума интересам другого, защита интересов иных лиц в пределах уголовно-правового поля допускается вне зависимости от согласия (несогласия) на это со стороны лиц, в отношении которых совершается посягательство. Отсутствие активных действий со стороны потерпевшего (зависимо от того, по какой причине это происходит), не исключает возможность вмешательства постороннего лица, посчитавшего необходимым по личной инициативе предпринять меры защиты. В сложившейся ситуации не имеет значения, желал ли потерпевший вмешательства постороннего лица, либо нет². Таким образом, субъектом необходимой обороны может выступать каждое лицо, то есть любое физическое лицо, которое находится в пределах действия уголовного закона РФ, при этом не принимаются во внимание возраст, гражданство и иные

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издательство, 2017. С. 25.

² Смирнов М.А. Актуальные проблемы необходимой обороны в законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 219.

свойства лица. Однако, общая характеристика субъекта необходимой обороны позволяет сделать ряд тонкостей: субъектом признается лишь вменяемое лицо, которое в силу возраста и психологического состояния на момент отражения нападения мог руководить своими действиями, понимал и осознавал социальную значимость своих поступков; возраст обороняющегося не ограничивается конкретными рамками, как возраст субъекта преступления, но беспредельно маленьким он быть не может, что обусловлено незрелостью малолетнего, а значит, неспособностью осознанно совершать те или иные действия¹. Ввиду того, что понятие субъекта необходимой обороны, то есть обороняющегося, не отражено в действующем законодательстве, полагаем целесообразным ввести в УК РФ примечание к ст. 37 УК РФ в следующем виде: «Субъекты уголовных правоотношений, то есть обороняющийся – конкретные, реальный и фактический носитель субъективных прав и обязанностей участника правоотношений, возникающий в связи с реализацией человеком прав на необходимую оборону и причинением вреда лицу, посягающему на личность, права обороняющегося или иных лиц, охраняемые интересы общества или государства» (Приложение № 2).

Субъективная сторона необходимой обороны, в отличие от преступного посягательства, характеризуется невиновностью обороняющегося. В вопросах ориентации на цели, можно выделить три группы:

ближайшая цель – причинение вреда нападающему;

промежуточная – пресечение или предотвращение преступного посягательства;

конечная – защита интересов, охраняемых законом².

¹ Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону // Социально-политические науки. 2018. № 4. 100.

² Головкин Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. №6. С. 21.

Однако, говорить о том, что обороняющий действует исключительно высокоморальными мотивациями и ориентируется на реализацию социально полезной цели, было бы ошибочным. В процессе защиты благ, охраняемых уголовным законом, обороняющийся может ориентироваться на различные побуждения. Например, ревность, гнев, честолюбие или иное. Вместе с этим, следует отметить, что мотивации лица не имеют значения при установлении необходимой обороны.

Необходимая оборона – одно из самых значимых обстоятельств, исключающих преступность деяния, а значит, освобождающих от уголовной ответственности и наказания. Это право, дарованное каждому лицу, находящемуся в пределах РФ, независимо от пола, возраста, социального, религиозного положения и иных социально значимых характеристик. Современное уголовное законодательство характеризует необходимую оборону как один из важнейших способов борьбы с преступностью, предупреждения общественно опасных действий и проявлений. Условно все признаки исследуемого института можно поделить на две категории: объективные и субъективные. В состав первых включен объект – личность, права и свободы как обороняющегося, так и постороннего лица, а также интересы общества и государства. Объективная сторона заключается в отражении нападения и пресечении неправомерного посягательства. Субъективные признаки характеризуются субъектом и субъективной стороной. В части определения субъекта нередко возникают спорные ситуации, в связи с чем нами предлагается ввести в УК РФ примечание к ст. 37 УК РФ, определяющего понятие обороняющегося. Субъективная сторона, в отличие от преступного деяния, характеризуется невиновностью независимо от мотивов обороняющегося лица.

2.2 Характеристика условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству

В уголовном праве правомерность необходимой обороны рассматривается через призму обстоятельств, то есть условий, относящихся к посягательству и защите. Н.С. Таганцев, рассматривая условия необходимой обороны, указывает на два основных аспекта: нападение, которое создает опасность, а также защита, которая устраняет данную опасность. Анализ правомерности осуществляемой обороны следует начинать с понятия деяния, посредством которого появляется право на необходимую оборону, затем следует обратить внимание на наличие и действительность деяния¹. Представленный подход является традиционным, облегчающим понимание сущности необходимой обороны как важнейшего института уголовного права.

Первым условием правомерности необходимой обороны выступает общественная опасность посягательства. Выделение данного условия имеет колоссальное значение как для теории, так и для правоприменительной деятельности. Буквальное толкование ч. ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ позволяет сделать вывод, что необходимая оборона допустима лишь в том случае, если имеет место общественно опасное посягательство, выступающее юридическим основанием правомерной необходимой обороны. Действующий уголовный закон не устанавливает понятие общественно опасного посягательства, что, безусловно, негативно влияет на складывающуюся правоприменительную практику. В науке уголовного права также отсутствует единый подход к пониманию сущности общественно опасного посягательства.

По смыслу ч. ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ устанавливается, что по своему характеру общественно опасное посягательство сопрягается с насилием,

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. Т. 1. Часть общая. М., 1994. С. 193.

опасным, либо не опасным для жизни обороняющегося (иного лица), либо с непосредственной угрозой применения данных видов насилия. Более полное определение такой категории, как «общественно опасное посягательство» сформировалось в судебной практике. Так, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19) устанавливает, что о наличии общественно опасного посягательства могут свидетельствовать следующие положения:

1. Причинение вреда здоровью, что создает реальную угрозу для жизни обороняющегося или иного лица. Например, к такому вреду можно отнести ранение жизненно важных органов.

2. Применение такого способа посягательства, который формирует реальную угрозу для жизни обороняющегося (иного лица). В качестве примера приводится использование огнестрельного оружия, предметов, используемых в качестве оружия, применение удушения, поджог или иное.

Непосредственная угроза применения насилия, которое опасно для жизни и здоровья человека, может выражаться в прямых высказываниях о намерении незамедлительно причинить обороняющемуся (иному лицу) смерть или вред здоровью, создающий угрозу для жизни. Таким образом, у обороняющегося должны возникать реальные основания опасаться реализации озвученных угроз. П. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 19 определяет, что под посягательством понимается совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, которое не опасно для жизни обороняющегося или иного лица¹.

Несколько иной подход отражен в п. 1.2 Обобщения практики применения судами Красноярского края норм о необходимой обороне и иных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

обстоятельствах, исключающих преступность деяния: общественно опасное посягательство – действие, направленное на причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, грозящее немедленным причинением вреда с применением или угрозой применения насилия над потерпевшим, либо создания реальной угрозы его незамедлительного применения. Посягательством также могут являться общественно опасные действия ненасильственного характера, которые грозят немедленным причинением вреда как личности, так и обществу, государству¹.

Для того, чтобы у лица возникло право на необходимую оборону, необходимо, чтобы посягательство являлось именно общественно опасным, при этом необязательно, чтобы оно было преступным. Например, допускается необходимая оборона против действий, совершаемых невменяемыми или малолетними лицами. Посягательство может быть опасным для окружающих, но преступным являться не может в силу того, что субъектами преступления указанные категории не признаются. Рассматривая толкование понятия «общественно опасное посягательство», отраженное в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, необходимо отметить, что данный подход в аспекте необходимой обороны отвечает назначению соответствующего права – служить необходимой уголовно-правовой гарантией права гражданина охранять свои и иные интересы всеми возможными, не запрещенными уголовным законом способами. Вместе с этим, сложившийся подход правоприменителей к понятию «общественно опасное посягательство» указывает на расширение природа рассматриваемой категории. Правоприменитель включает в рассматриваемое определение не только насильственные действия, но и ненасильственные проявления

¹ Обобщение практики применения судами Красноярского края норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния (статьи 37 - 42 УК РФ), по делам, рассмотренным в 2009 - первом полугодии 2011 года. Официальный сайт Красноярского краевого суда. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=164 (дата обращения: 02.03.2021) .

посягательств¹. Таким образом, многозначность категории «общественно опасное посягательство», используемое в ст. 37 УК РФ, создает некоторые сложности для установления смысла анализируемого права на необходимую оборону. В связи с этим, необходимо на законодательном уровне, то есть в примечании к ст. 37 УК РФ, понятия общественно опасного посягательства, выступающего одним из условий правомерности необходимой обороны

К условиям правомерности необходимой обороны относится не только общественная опасность совершаемого посягательства, но и наличие – действия нападающего должны считаться начавшимися, но не оконченными до момента отражения их обороняющимся. Признак наличия обладает существенным практическим значением, так как через него устанавливаются временные пределы – момент начала и окончания общественно опасного посягательства, в пределах которого у гражданина формируется и действует право на необходимую оборону. Действующая редакция ст. 37 УК РФ не отражает сведений относительно временных границ общественно опасного посягательства. В связи с этим, в науке уголовного права спорным остается вопрос относительно момента возникновения у лица права на необходимую оборону. Так, Н.В. Афанасьева, Н.В. Чернышева указывают, что право на необходимую оборону возникает только с момента покушения, при этом подготовительные действия не могут считаться нападением, ведь они не создают непосредственной опасности для отношений, охраняемых уголовным законом².

Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что возникновение права на применение необходимой обороны связывается не только с началом реализации общественно опасного посягательства, но и с момента наличия реальной угрозы посягательства. Абз. 3 п. 3 Постановления

¹ Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Общественно опасное посягательство как основание необходимой обороны: некоторые аспекты толкования уголовного закона // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 2. С. 59.

² Афанасьева Н.В., Чернышева Н.В. Необходимая оборона в уголовном праве Российской Федерации // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. 2019. № 1. С. 16.

Пленума ВС № 19 указывает, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента реализации общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося, но и с момента, когда посягающий готов перейти от угроз к реальному совершению соответствующего деяния¹. Таким образом, Верховный Суд РФ устанавливает единственный критерий оценки начального момента необходимой обороны – наличие реальной угрозы посягательства. Ввиду того, что такое состояние может появляться на любой из стадий преступной деятельности, Верховный Суд РФ не делает ссылок на момент приготовления или покушения на совершение преступления.

Рассматривая момент появления права на необходимую оборону, И.А. Тараканов указывает, что «признать угрозу посягательства реальным можно только при наличии ряда признаков. К числу таковых относятся резкое сокращение дистанции между нападающим и обороняющимся; преследование обороняющегося лица; агрессивное и открытое высказывание угроз о физической расправе; демонстрация оружия или иного предмета, который может использоваться в качестве такового; стремление группы лиц окружить обороняющееся лицо»². Представленные признаки реальности угрозы, через которые можно установить момент возникновения права на необходимую оборону, являются верными, но представленный перечень не может быть закрытым. Это обусловлено сложностью исследуемого института, обширностью складывающихся обстоятельств, в связи с чем законодательно закрепить закрытый перечень условий возникновения права на необходимую оборону, нельзя. В сложившейся ситуации оценивать тот или иной случай необходимо комплексно, принимая во внимания все обстоятельства происшествия. В качестве примера можно привести следующее дело.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

² Тараканов И.А. Необходимая оборона: соотношение фактического и доказанного // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4. С. 251.

Гражданин Г. по своему месту жительства употреблял спиртные напитки вместе с Ф. и П., с которыми ранее он был знаком. В ходе распития спиртного между Г. и Ф. произошел конфликт из-за того, что Г. отказался дать денежные средства Ф. на поездку, назвав при этом Ф. женщиной легкого поведения. П., услышав оскорбление в сторону своей сестры Ф., схватил со стола граненую бутылку с остатками алкоголя и нанес ей удар по голове Г.. В ответ на это Г. схватил со стола нож и нанес им удар П. в область сердца (из-за существенной кровопотери Ф. умер). Ф., увидев это, набросилась на Г., который из-за возникшей неприязни нанес потерпевшей четыре удара в область шеи, грудной клетки, что повлекло смерть Ф. на месте происшествия. В ходе допроса Г. пояснил, что Ф. набросилась на него сзади со словами «Я тебя убью за брата!», после чего обхватила Г. одной рукой, повалила на стол, пальцами начала давить на левый глаз. Для того, чтобы женщина отпустила его, Г. хаотично начал отмахиваться ножом, в результате чего причинил несколько ударов Ф. Рассматривая материалы дела, суд пришел к выводу о том, что Г. виновен в убийстве гражданина П., однако, гражданке Ф. смерть была причинена в состоянии необходимой обороны, а значит преступность деяния исключена¹. В представленном примере момент возникновения права на необходимую оборону появился еще в момент устного оглашения гражданкой Ф. угрозы «Я тебя убью за брата!». Данная угроза была реальной, высказанной в агрессивной форме, подкрепленной реальными действиями – попыткой удушить Г., надавить ему на глаза и удавшейся попыткой повалить на стол.

Наличность общественно опасного посягательства заключается в установлении не только момента начала, но и момента окончания посягательства. Так, п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 19 устанавливает, что действия не признаются совершенными в состоянии

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2019 по делу № 45-АПУ 19-25. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/F65moNwb8LYb/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 09.03.2021).

необходимой обороны в том случае, если вред посягавшему причинен после того, как посягательство было предотвращено, окончено или пресечено, а значит в применении мер защиты необходимость явно отпала. Таким образом, можно сделать вывод, что право на необходимую оборону прекращается в тот момент, когда посягательство предотвращено или окончено. Полагаем, можно считать обоснованным отождествление момента окончания права на необходимую оборону с моментом фактического окончания посягательства. В теории уголовного права фактическое прекращение посягательства характеризуется следующими аспектами: добровольной отказ нападавшего от реализации задуманного, при этом мотивы лица не имеют значения для реализации необходимой обороны; вынужденное прекращение нападающим своих действий, являющихся общественно опасными в результате их пресечения¹.

В вопросах установления наличия посягательства на практике возникают сложности в случае перехода от посягавшего лица к оборонявшемуся оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия. Сам по себе факт перехода не может свидетельствовать об окончании посягательства. В качестве примера можно рассмотреть следующее дело. Гражданин С. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П., повлекшее по неосторожности смерть П. (ч. 4 ст. 111 УК РФ). При этом, постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры приговор был изменен: изменилось указание о признании факта опьянения лица как обстоятельства, исключающего преступность деяния, кроме того, снижено назначенное наказание. В кассационной инстанции гражданин С. оспорил обоснованность ранее принятого судебного решения, указывая на то, что умысла причинить М. тяжкий вред здоровью у него не было. Судом было установлено, что С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на почве личных

¹ Татар М.И. Актуальные проблемы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 127.

неприятных отношений, возникших в результате ссоры в П., нанес ему удар в область живота, затем нанес еще один удар в область спины потерпевшего. Судом установлено, что П. являлся инициатором конфликта, вмешавшись в ссору С. с его братом М., делая замечания, разговаривая на повышенных тонах, а затем ударив С. по лицу, начал замахиваться на него ножом. С. вырвал из руки П. нож и в ходе борьбы нанес удар в область живота, после чего вышел из кухни. П., последовал за С., в результате чего у граждан в коридоре началась драка, в ходе которой С. нанес еще один удар в область спины, после чего С. вышел в подъезд и попросил соседку О. вызвать скорую помощь и полицию. В судебном заседании М. указал на то, что потерпевший регулярно употреблял алкоголь и проявлял себя агрессивно, постоянно вмешиваясь в конфликтные ситуации. О. также пояснила, что в период конфликта С. неоднократно просил вызвать полицию в связи с тем, что П. ведет себя буйно и представляет опасность для окружающих. Рассматривая обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что характер нападения не соответствует предприняемым попыткам обороны, в связи с чем требуется пересмотр дела. По приговору районного суда, рассмотревшего дело С. повторно, была установлена вина в убийстве при превышении мер необходимой обороны, то есть по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹. Представленный пример указывает, что факт перехода оружия (в данном случае это был нож) не является моментом окончания права гражданина на необходимую оборону, то есть на окончание посягательства. После изъятия оружия нападавший продолжил действовать общественно опасно, чем сформировал необходимость обороняющемуся действовать дальше, в том числе использовать отнятое оружие.

Существенным пробелом действующего уголовного законодательства является отсутствие закрепленного понятия признака наличия

¹ Определение суда кассационной инстанции от 29 мая 2018 года по делу № 69-УД18-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-69-ud18-7/> (дата обращения: 11.03.2021).

посягательства. Полагаем необходимым закрепить определение наличности в примечании к ст. 37 УК РФ в следующей виде: «Необходимая оборона допустима только против наличного общественно опасного посягательства. Под наличным посягательством понимается то посягательство, которое началось, но еще не закончилось, либо была сформирована реальная угроза такого посягательства» (Приложение № 2).

Третьим важнейшим условием правомерности необходимой обороны, характеризующим посягательство, является действительность, то есть реальность совершаемого посягательства. Сущность данного условия заключается в том, что опасность посягательства должна быть объективно существующей в реальных условиях, а в воображении обороняющегося, то есть опасность причинения вреда должна действовать в настоящем моменте. Признак действительности должен быть строго разграничен с признаком наличности. Если наличность отражает временной промежуток действия, то признак действительности указывает на реальный характер посягательства в аспекте его угрозы правоохраняемым отношениям¹. Полагаем, выделение признака действительности общественно опасного посягательства имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку рассматриваемое условие играет существенное значение в процессе разграничения необходимой и мнимой обороны.

Вопросы толкования такой категории, как мнимая оборона, на протяжении длительного времени в научном сообществе остаются дискуссионными. Так, С.Ф. Милюков указывает, что «к мнимой обороне относятся такие ситуации, которые складываются, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь – признак своевременности»². Вместе с этим, В.М. Лебедев в своих исследованиях отмечает, что мнимая оборона возникает в случае, «когда субъект

¹ Рахматуллина Е.Р. Необходимая оборона: понятие и условия правомерности // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право. 2020. № 1. С. 538.

² Милюков С.Ф. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт-М, 2005. С. 127.

преступления причиняет вред другому лицу ошибочно, то есть воспринимая его действия как общественно опасное посягательство на права и интересы, охраняемые действующим законодательством»¹. З.Г. Алиев отмечает, что мнимую оборону следует рассматривать как «психическое отношение лица к совершенному им деянию, а также его последствиям, имеющим в интеллектуальном и волевом моменте порок, обусловленный заблуждением»².

Судебная практика раскрывает понятие мнимой обороны более широко. Так, Пленум ВС РФ в п. 19 своего Постановления № 19 указывает, что суды должны различать состояние необходимой и мнимой обороны, при которой отсутствует реальное общественно опасное посягательство, а обороняющееся лицо предполагает наличие такого посягательства ошибочно. Мнимая оборона выступает результатом фактических ошибок относительно оценки характера поведения «посягающего лица», его личности и обстоятельств происшествия в целом. Мнимая оборона не может считаться действительной защитой определенных общественных отношений, так как направлена она не против реального, а против мнимого посягательства. В качестве примера рассмотрено следующее дело. Гражданка Н. распивала на территории своей квартиры спиртные напитки с подругой С. Между женщинами произошла ссора, в результате которой С. ушла к себе домой, однако, поведение Н. вызвало неприязнь. Так, Н. взяла на кухне нож, открыла входную дверь, вышла в подъезд и зашла в квартиру С., нанеся ей один удар в область живота. С полученными повреждениями потерпевшая была госпитализирована в больницу, в которой умерла от существенной кровопотери. В суде Н. указывала, что действовала в состоянии необходимой обороны, возникшей в результате угроз, произносимых С. Рассматривая материалы дела и принимая во внимание показания свидетелей, суд пришел к

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Юрайт, 2013. С. 203.

² Алиев З.Г. Квалификация при фактической ошибке в случае мнимой обороны // Российское право в Интернете. 2007. № 1. С.7.

выводу о том, что у Н. не было оснований применять необходимую оборону¹. Рассматривая признаки действительности посягательства, полагаем необходимым закрепить в УК РФ институт мнимой обороны с отражением признаков и критериев оценки фактической ошибки обороняющегося.

Необходимая оборона как важнейший институт уголовного права, может реализоваться только при наличии ряда условий, характеризующих посягательство нападающего. К числу таковых можно отнести общественную опасность посягательства, характеристика которого отражена в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. На законодательном уровне необходимо не только закрепить понятие общественно опасного посягательства, но и отметить, что общественная опасность не тождественна преступности, то есть нападение не обязательно должно быть уголовно наказуемым. Вторым условием признается наличие – посягательство должно считаться начавшимся, но еще не оконченным. Для того, чтобы признак наличия отражался не только в теории уголовного права, но и на законодательном уровне, необходимо ввести примечание к ст. 37 УК РФ с определением понятия наличия (Приложение № 2). Третье условие – действительность, имеет не только научное, но и практическое значение. Посредством действительности можно производить разграничение между необходимой и мнимой обороной, что исключит возможные судебные ошибки и сложности правоприменения. Таким образом, действующее Постановление Пленума ВС РФ № 19 содержит детальные рекомендации относительно всех условий правомерности необходимой обороны, однако, указанный акт носит рекомендательный характер, в связи с чем возникает необходимость закрепления отдельных положений в УК РФ.

¹ Приговор Лискинского районного суда Воронежской области № 1-271/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-271/2019. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/UDt71y9u2IHR/?regular-txt=%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0%> (дата обращения: 16.03.2021).

3 НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1 Особенности законодательной регламентации условий правомерности применения необходимо обороны по отношению к сотрудникам правоохранительных органов

Необходимая оборона в РФ – межотраслевой, комплексный институт, обладающий существенной взаимосвязанностью и функциональным единством с иными нормативно-правовыми актами и институтами. Так, механизм защиты прав детализирован не только в уголовном законодательстве (ст. 37, 108, 114 УК РФ), но и в гражданском (ст. 1066 Гражданского Кодекса РФ), отдельных федеральных законах – положения Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (далее – ФЗ «Об оружии»), Федерального закона «О полиции» от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции»), Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ (далее – ФЗ «О судебных приставах») и иные. Законодатель распространяет право на необходимую оборону в равной степени на всех лиц независимо от профессиональной подготовки, служебного положения и иных критериев. Таким образом, для должностных, в частности представителей правоохранительных органов, никаких исключений в части применения необходимой обороны, не представлено¹. Право на оборону в равной степени предоставлено военнослужащим, сотрудникам полиции, прокуратуры и иных органов государственной власти.

Сотрудники правоохранительных органов в случае совершения общественно опасного посягательства не имеют право уклоняться от осуществления активных действий, направленных на пресечение

¹ Хун А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 87.

совершаемого посягательства. Так, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О полиции» указывает, что полиция предназначена для оказания незамедлительной помощи каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств¹. В отличие от общей массы граждан, сотрудники правоохранительных органов обладают возможностью использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельные оружия, в том числе, при отражении общественно опасного посягательства. Так, ст. 14.3 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 года № 40-ФЗ (далее – ФЗ «О ФСБ») отражает, что сотрудники (военнослужащие) ФСБ имеют право применять оружие для защиты себя или другого лица от посягательства, если оно сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья. Ст. 14 ФЗ «О ФСБ» устанавливает возможность применять военнослужащими ФСБ любые подручные средства, иное не состоящее на вооружении органов ФСБ оружие в случае возникновения права на необходимую оборону при отсутствии необходимых специальных средств или огнестрельного оружия².

Вместе с этим, ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (далее – ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ») устанавливает, что военнослужащие войск национальной гвардии имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять оружие для освобождения заложников, либо пресечения террористических и иных противоправных посягательств. Кроме того, п. 13 ст. 18 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» регламентирует, что в состоянии необходимой обороны военнослужащий

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (изм. от 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (изм. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

войск национальной гвардии при отсутствии у него специальных средств или оружия, вправе применять любые подручные средства¹.

ФЗ «О полиции» в п. 3 ст. 18 также указывает, что при отсутствии у сотрудника полиции необходимых специальных средств или огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны могут применяться любые подручные средства, либо иное оружие, не состоящее на вооружении в полиции². Представленные нормы федерального законодательства, с одной стороны подтверждают возможность распространения положений ст. 37 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов, а с другой стороны, прямо регламентируют условия, при которых возможно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Анализ представленных положений ФЗ «О ФСБ», ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ», ФЗ «О полиции», позволяют сделать вывод о том, что для сотрудников правоохранительных органов одним из приоритетных направлений деятельности признается защита граждан и себя от противоправных посягательств, при этом в состоянии необходимой обороны допускается применение подручных средств в случае отсутствия огнестрельного оружия и специальных средств³. Положения федерального законодательства не в полной мере одинаковы с положениями ст. 37 УК РФ, регламентирующей необходимую оборону. В связи с этим, на практике нередко возникают сложности и спорные моменты относительно условий применения необходимой обороны в деятельности правоохранительных органов.

К.А. Волков, проводивший социологическое исследование среди сотрудников ОВД, опубликовал следующие результаты: в период реализации

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» (изм. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (изм. от 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Ковшевацкий В.И., Стащенко С.П. Некоторые правовые аспекты применения специальных средств сотрудниками полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №2. С.166.

права на необходимую оборону, 72% сотрудников руководствуются положениями ФЗ «О полиции», 28% - нормами УК РФ, 7% - Конституцией РФ, 7% - ФЗ «Об оружии». Представленные показатели позволяют сделать вывод, что большая часть сотрудников ОВД руководствуется в своей работе ФЗ «О полиции» и ведомственными приказами, инструкциями и иными нормативными актами. Кроме того, исследования К.А. Волкова показали следующее: «43% сотрудников используют представленное право на необходимую оборону в своей служебной деятельности, 7% могли бы использовать данную возможность, но без официального оповещения, 50% избегают применения института необходимой обороны в своей деятельности»¹. Таким образом, представленное исследование демонстрирует нежелание сотрудников ОВД использовать свои права на необходимую оборону при наличии реального общественного посягательства. В целом, сложившаяся ситуация указывает на безразличное отношение и боязнь сотрудников ОВД реализовывать в профессиональной деятельности свои права, гарантированные УК РФ. На наш взгляд, такая ситуация обусловлена невозможностью оценить сложившуюся ситуацию, в связи с чем, сотрудники опасаются прибегать к необходимой обороне, чтобы обезопасить себя от негативных последствий.

Положения федерального законодательства, устанавливающие право, пределы и отдельные аспекты применения физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств сотрудниками правоохранительных органов, ориентированы в первую очередь на конкретизацию пределов необходимой обороны и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это говорит о том, что положения УК РФ (ст. 37 УК РФ) не должны вступать в противоречия с отдельными статьями федеральных законов, являющимися специальными нормами. На это указывает п. 27 Постановления Пленума ВС

¹ Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 2. С. 82.

РФ № 19, устанавливающий, что ст. 37 УК РФ распространяется и на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, которые в ходе исполнения служебных обязанностей, возложенных на них действующим законодательством, могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств. В том случае, если в действиях сотрудников усматривается превышение пределов необходимой обороны, в результате чего совершено убийство, причинение тяжкого или средней тяжести телесный вред здоровью, содеянное подлежит квалификации по ст. 108 УК РФ или ст. 114 УК РФ, но не по ст. 286 УК РФ, устанавливающей ответственность за превышение должностных полномочий. Вместе с этим, п. 28 указанного Постановления разъясняет, что сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, на которых законодательно возложено полномочие применять оружие, специальные средства, боевую и специальную технику, физическую силу в ходе исполнения своих служебных обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред в том случае, если она действовали в соответствии с требованиями закона, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения соответствующих специальных средств, огнестрельного оружия или физической силы. Не признается преступлением и причинение вреда в том случае, если исходя из определенной обстановки промедление в применении соответствующих сил и средств могло повлечь за собой иные тяжкие последствия¹.

Ввиду того, что положения федеральных законов, регламентирующих правовой статус отдельных правоохранительных органов, должны оказывать вспомогательную функцию по отношению к общим правилам, закрепленным

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

в УК РФ, необходимо обратить внимание на отдельные аспекты законодательства:

1. Часть 5 статьи 23 ФЗ «О полиции», статья 14.3 ФЗ «О ФСБ», часть 4 статьи 21 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» предусматривают запрет применять огнестрельное оружие с производством выстрела в отношении женщин, лиц с признаками инвалидности, несовершеннолетних (когда возраст очевиден или известен сотрудникам правоохранительных органов) за исключением случаев оказания представленными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, в том числе самому сотруднику. Аналогичное правило находит отражение в ст. 24 ФЗ «О оружии». Обращаясь к ст. 37 УК РФ, следует отметить, что общая норма не устанавливает правила относительно возраста посягающего лица, которому может причиняться вред при необходимой обороне. Общеизвестным считается подход, согласно которому оборону можно применять от посягательств не только несовершеннолетних, но и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, что отражено также в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 19¹.

2. Часть 3 статьи 19 ФЗ «О полиции», часть 5 статьи 18 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ», статья 14.2 ФЗ «О ФСБ» устанавливают, что сотрудники соответствующих ведомств обязаны действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий тех лиц, в отношении которых используются специальные средства и силы. При этом, должностные лица обязаны стремиться к минимизации ущерба, причиняемого в ходе применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Ст. 37 УК РФ не содержит требования относительно

¹ Егорова Н.А., Егоров А.Г. Необходимая оборона в деятельности сотрудников полиции: вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 28.

минимизации ущерба посягающему лицу¹. Для того, чтобы устранить некоторое несоответствие, согласовать представленное положение с превышением пределов необходимой обороны, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в УК РФ.

3. Часть 6 статьи 23 ФЗ «О полиции», статья 14.3 ФЗ «О ФСБ», часть 5 статьи 21 ФЗ «О войсках национальной гвардии» определяют запрет на применения огнестрельного оружия сотрудниками соответствующих ведомств в условиях значительного скопления граждан, если в результате соответствующего применения оружия могут пострадать случайные лица. В том случае, если сотрудники соответствующих ведомств все же использовали огнестрельное оружие при массовом скоплении граждан, необходимо производить оценку по правилам ст. 39 УК РФ, регламентирующей крайнюю необходимость. При этом, обязательным условием применения положения о крайней необходимости, является невозможность устранить возникшую опасность иными средствами². Полагаем, данный законодательно установленный запрет существенно ограничивает возможность правоохранительных органов пресекать общественно опасные посягательства, особенно в том случае, если они совершаются в общественных местах (именно в таких условиях зачастую реализуются общественно опасные посягательства).

4. Часть 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» устанавливает, что сотрудник полиции уполномочен применить огнестрельное оружие с целью защиты граждан, либо себя самого от посягательства, если оно связывается с насилием, опасным для жизни и здоровья граждан. При этом, ст. 21 ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» устанавливает, что военнослужащие

¹ Биккинин И.А., Поезжалов В.Б. Некоторые проблемные аспекты обстоятельств, исключающих преступность деяния, применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-2. С. 157.

² Майоров А.В., Меньшикова А.Г. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий, совершенные сотрудниками правоохранительных органов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 342.

войск национальной гвардии имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять оружие для освобождения заложников, либо пресечения террористических и иных противоправных посягательств¹.

Таким образом, в отношении сотрудников полиции действуют более строгие правила применения огнестрельного оружия – при совершении посягательства, сопряженного с насилием, в то время как для военнослужащих войск национальной гвардии РФ требование о насильственном характере посягательства отсутствует. В рассматриваемом аспекте наблюдается противоречие не только между федеральным законодательством, но и между ФЗ «О полиции» и УК РФ, поскольку в УК РФ под посягательством понимается и угроза применения насилия, и ненасильственные действия.

Действующая система законодательства, регламентирующая отдельные аспекты реализации необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов, нуждается в реформировании. Необходимо реформировать действующее законодательство в аспекте становления единого подхода к установлению правил и пределов правомерности необходимой обороны для сотрудников правоохранительных органов. Только устранение имеющихся противоречий между федеральными законами и УК РФ, позволит повысить эффективность применения необходимой обороны соответствующими сотрудниками. Кроме того, было бы целесообразным включить в состав УК РФ отдельную норму, регламентирующую порядок и особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и отдельных негласных следственных действий.

¹ Триль С.А. Правовая оценка действий сотрудников полиции, совершаемых при реализации права на необходимую оборону // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 897.

3.2 Проблемы применения законодательства о необходимой обороне в РФ и пути их преодоления

Необходимая оборона как важнейшее уголовно-правовое явление существовало на протяжении всех этапов становления государственности не только в России, но и иных государствах мирового сообщества. Соразмерно развитию и совершенствованию российского законодательства претерпевал отдельные изменения и институт необходимой обороны. Однако, в каком состоянии бы не находилась законодательная регламентация рассматриваемого института, необходимость совершенствования действующего законодательства остается актуальной до сих пор. Действующая ст. 37 УК РФ содержит ряд оценочных понятий, которые разрешаются и анализируются правоприменителями исходя из обстоятельств каждого дела индивидуально: посягательство, явность, соответствие степени опасности посягательства механизму защиты и применяемым силам, средствам. Кроме того, актуальным остается вопрос определения пределов правомерной необходимой обороны, защиты имущества. В связи с этим, целесообразным было бы рассмотреть актуальные вопросы реализации института необходимой обороны.

Определение пределов правомерной необходимой обороны имеет колоссальное практическое значение, однако на законодательном уровне закреплено не в полной мере. Под превышением пределов необходимой обороны понимается совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, совершаемого в отношении обороняющегося (ч. 3 ст. 37 УК РФ). При этом, каким образом производится оценка соразмерности, законодатель не определил. Вместе с этим, Постановление Пленума ВС РФ № 19 разъясняет, превышение пределов необходимой обороны возможно тогда, когда по делу устанавливается, что обороняющийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ такими способами и средствами, применение

которых явно не было вызвано характером и степенью опасности посягательства, и без необходимости причинил посягавшему тяжкий вред здоровью (смерть) умышленно. При этом, следует учитывать такие субъективные признаки, как возможности обороняющегося, обстановку происходящего, психологическое состояние участников происшествия и иное. Принимая во внимание указанные разъяснения, следует отметить, что основная проблема заключается в чрезмерно расширенном толковании положения уголовного закона в части установления пределов необходимой обороны¹.

В теории уголовного права, а также сложившейся судебно-следственной практике не сформировался единый подход к определению пределов необходимой обороны. В научной доктрине сформировалось в настоящее время несколько концепций, посвященных разрешению данного вопроса:

1. Беспредельная оборона – исключение какого-либо упоминания о превышении пределов необходимой обороны, а вред, причиняемый посягающему лицу, не должен соответствовать степени опасности и характеру первоначального нападения. Таким образом, исключается необходимость установления признаков превышения пределов необходимой обороны, таковая возможность исключается полностью. В основе представленной концепции лежит трехстепенная тяжесть вреда, закрепленная в нормах УК РФ – при причинении вреда небольшой тяжести право на необходимую оборону не возникает, при угрозе причинения тяжкого или средней тяжести вреда, применять необходимую оборону допускается². На наш взгляд, представленная концепция является не совсем верной, поскольку применение необходимой обороны становится

¹ Аджиманбетов Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы // Теология. Философия. Право. 2018. №1. С.52.

² Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 115.

возможным только в условиях причинения насильственного посягательства, создающего угрозу причинения средней тяжести или тяжкого вреда, что не соответствует первоначальному назначению и сущности института необходимой обороны.

2. Чрезмерность причиненного вреда, в соответствии с которой установление пределов правомерной необходимой обороны основывается на принципе чрезмерности. Превышением пределов является несоответствие между причиненным вредом и опасности того вреда, который ожидался при посягательстве. Выводу о чрезмерности причиненного вреда основываются как правило на том, что обороняющимся лицом не применяется возможность причинения менее опасного вреда посягающему, то есть лицо не стремится к минимизации причиняемого ущерба¹. Полагаем, представленная концепция также не может считаться актуальной ввиду того, что складывается сложность в установлении вреда, который мог бы ожидаться при посягательстве. Кроме того, не исключаются ситуации, при которых посягающее лицо может и не причинить вреда фактически, но ответственное причинение вреда ему, считается законным. Установить объективные и универсальные критерии соразмерности представляется проблематичным, в связи с чем, представленная концепция не может ложиться в основу совершенствования действующего законодательства.

3. Смещение двух принципов – взаимное сочетание принципов соразмерности и необходимости. Именно представленная концепция легла в основе совершенной редакции УК РФ. Сущность подхода заключается в том, что явное несоответствие защиты оборонявшегося характеру и опасности посягательства, признается превышение необходимой обороны, при котором посягающему лицу причинялся чрезмерный вред без соответствующей необходимости. Представленный подход не содержит полноценного ответа

¹ Милюков С. Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: монография. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. С. 431.

на вопрос о конкретном применении двух принципов в той или иной ситуации. Нет понимания относительного того, когда идет речь об эксцессе обороны, а когда нет¹. Разрешение вопросов приоритетности использования критериев соразмерности или необходимости не расставлены, то есть разрешение представленных вопросов отводится суду.

4. Концепция необходимости (необходимого причинения вреда) – положение о причинении вреда, необходимого для предотвращения общественного опасного посягательства, независимо от нападения и соразмерности защиты. В действующем российском уголовном законодательстве при разрешении вопроса о наличии (отсутствии) признаков превышения пределов необходимой обороны, субъективному восприятию опасности обороняющимся не придется должного значения. В общем виде, при определении соразмерности обороны и посягательства применение концепции необходимости не сможет обеспечить полноценное функционирование института необходимой обороны. Необходимо комплексный подход к пониманию пределов исследуемого института.

5. Казуальное закрепление института необходимой обороны – закрепление в законодательстве перечня определенных условий и ситуаций, при которых оборонительные действия от тех или иных посягательств возможны. Рассматриваемая концепция не получила должного распространения в уголовно-правовой доктрине, так как четких критериев оценки ее действия не предусматривалось².

Представленные концепции указывают на отсутствие полноценного единого подхода к пониманию пределов необходимой обороны и возможности их превышения в той или иной ситуации. В связи с этим, полагаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 37 УК РФ дополнением в следующем виде: «Под превышением пределов необходимой обороны

¹ Андросов В.А. Необходимая оборона: проблемы применения и способы их решения // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 11 (29). С. 112.

² Перцев Д.В. Необходимая оборона: вопросы теории и судебной практики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 4. С. 39.

понимаются умышленные действия обороняющегося, выражающие явное несоответствие характера посягательства выбранным средствам, приемам, способам и орудиям защиты в условиях, когда было очевидно, что обороняющийся имел возможность отразить общественно опасное посягательство, причинив меньший вред нападавшему, либо избежать его, осознавал данную возможность, однако намеренно выбрал наиболее опасные средства, методы защиты. В результате превышения пределов необходимой обороны посягающему лицу или окружающим лицам причинен тяжкий вред здоровью, либо смерть» (Приложение № 2).

Вместе с этим, в УК РФ следовало бы закрепить типичные ситуации, при которых обороняющееся лицо может причинить вред нападающему без опасения превысить заявленные пределы необходимой обороны. Это позволит сформировать единый подход к рассмотрению уголовных дел и сформировать единообразную судебную-следственную практику, а значит исключить необоснованное осуждение лиц за превышение пределов необходимой обороны. Так, в ст. 37 УК РФ следовало бы ввести ч. 2.2 в следующем виде: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда любой степени тяжести при защите от посягательства, угрожающего жизни, здоровью обороняющегося или иных лиц. Например, правомерной считается оборона от покушения на преступление, предусмотренное ст. ст. 105, 111, 126 – 127.2, 131 – 134, 161, 162 УК РФ» (Приложение № 2).

Вопросы реализации необходимой обороны при защите своего имущества в российском законодательстве признаются открытыми и не регламентированными, в отличие от американского или немецкого, французского законодательства. Данный вопрос до сих пор остается дискуссионным в доктрине уголовного права, так как законодатель не предусмотрел никаких разъяснений по рассматриваемому аспекту. При квалификации деяний обороняющегося лица, защищавшего свое жилище, правоприменитель использует общие основания и правила реализации

необходимой обороны. Н.Н. Турецкий, рассматривая данный вопрос отмечает, что неправомерное проникновение на территорию чужого жилища является общественно опасным посягательством, которое представляет собой юридический факт, порождающий право на беспредельную оборону со стороны обороняющегося¹. Иные ученые придерживаются противоположной точки зрения: при посягательстве на имущество беспредельной обороны быть не может и не должно быть, ведь жизнь человека является более ценной категорией, нежели материальные блага. Полагаем, применение необходимой обороны в рассматриваемом аспекте возможно только в том случае, если предупреждается посягательство на имущество, сопряженное с неправомерным проникновением в имущество (в том числе жилище), находящемся в собственности обороняющегося². Рассматривая данный пробел действующего законодательства, целесообразно в ч. 1 ст. 37 УК РФ ввести дополнение в следующем виде: «Не является преступлением причинение любого вреда посягающему в состоянии необходимой обороны от посягательства, выражающегося в неправомерном проникновении на территорию жилого или иного помещения, находящегося в собственности обороняющегося, либо вверенного ему в пользование в связи с выполнении должностных и иных обязанностей. Под проникновением понимается взлом входной двери, окна или иное нарушение целостности помещения, а равно, игнорирование требования покинуть помещение» (Приложение № 2).

В рамках данной работы рассматривались особенности применения необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов, что позволило отметить, что практика не всегда лояльно относится к сотрудникам правоохранительных органов, которые используются физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в ситуациях, характеризующихся правом на необходимую оборону. Проблемы,

¹ Турецкий Н.Н. Необходимая оборона: монография канд. юрид. наук. Алматы, 2018. С. 26.

² Нагибина М.И. Проблемы «беспредельной» необходимой обороны // Юриспруденция и право в современном обществе. 2020. № 1. С. 88.

возникающие у сотрудников на практике, могут быть разрешены путем совершенствования действующего законодательства в аспекте согласования отдельных федеральных законов между собой и со ст. УК РФ. Анализ действующего законодательства позволил сделать вывод, что граждане обладают большим количеством прав и возможностей, нежели сотрудники правоохранительных органов. Ввиду того, что служебная деятельность сотрудников полиции и иных государственных органов, регламентируется не только УК РФ, но и иными федеральными законами, должностные лица в своей деятельности должны руководствоваться более строгими требованиями нормативно-правовых актов¹.

В современных условиях наблюдается существенное ущемление прав и свобод сотрудников правоохранительных органов в аспекте реализации необходимой обороны. В некоторых ситуациях приоритет отводится обязанностям должностного лица, нивелирующим право на самозащиту, а значит лицо, не реализующее оборонительные действия, оценивается отрицательно, в некоторых случаях даже привлекается к соответствующей ответственности. УК РФ в системе законодательства РФ имеет приоритетное значение перед нормами федерального законодательства (ФЗ «О полиции», ФЗ «О войсках национальной гвардии», ФЗ «О ФСБ» и иные), в связи с чем не допускается ущемление самообороны сотрудника на данном уровне. Для того, чтобы не допустить ограничений прав и свобод сотрудников правоохранительных органов при возникновении условий для применения необходимой обороны, следует совершенствовать действующую редакцию УК РФ². Глава 8 УК РФ, в том числе ст. 37 УК РФ, распространяет свое действие на всех граждан в равной степени, о чем прямо свидетельствуют нормы ст. 37 УК РФ, поэтому в современных условиях важно сформировать

¹ Свило С.М. Необходимая оборона: проблемные аспекты и пути их совершенствования // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 2 (46). С. 19.

² Пирогова М.В., Кузнецова П.С. Необходимая оборона: проблемы правоприменения и способы их решения // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. 2019. № 1. С. 15.

систему дополнительных гарантий для сотрудников правоохранительных органов. Интересным в рассматриваемом аспекте представляется опыт английского законодателя, действующего по правилу «право шага назад». Сущность данного правила заключается в следующем: лицо, которое подверглось общественно опасному посягательству, обязуется уклоняться настолько, насколько это возможно перед тем, как прибегнуть к реальной силе и средствам защиты. Особенно важным будет то, что допускается применять силы не только для отражения свершившегося факта нападения, но и для предотвращения угрозы нападения¹.

Целесообразно определить состав силы, имеющейся в распоряжении сотрудников правоохранительных органов, исходя из чего необходимо оценивать правомерность деятельности в каждой определенной ситуации. Именно поэтому в случае, когда правоохранители используют все возможные средства разрешения конфликтной ситуации, применение силы не может рассматриваться как неправомерное деяние. В данном аспекте будет гораздо проще оценивать правомерность действий обороняющихся должностных лиц. При этом, применение минимальной силы имеет весомую проблематику. Так, необходимо разграничивать ситуации, при которых создан риск для жизни человека (в период схватки относительно неопасные действия меняются все более опасными, тогда невозможно понять, какой из ударов может причинить тяжкий вред здоровью или смерть), и ситуации, в которых необходимость применения кардинальных мер защиты очевидна сразу. При этом, сотрудников правоохранительных органов обязуется в максимально сжатые сроки производить оценку сложившейся ситуации. Это обусловлено обязанностью носить и по необходимости использовать

¹ Подрезов А.А., Чаптыков О.А., Султанов К.А. Актуальные вопросы необходимой обороны в административной деятельности полиции // Аллея науки. 2019. № 12 (39). С. 49.

огнестрельное оружие как источник повышенной опасности для окружающих¹.

Рассматривая правовой статус и особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов, полагаем целесообразным ввести в УК РФ ст. 37.1 в следующем виде: «Необходимая оборона, совершаемая сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и отдельных негласных следственных действий. Не признается преступлением причинение вреда сотрудником правоохранительного органа посягающему лицу в состоянии необходимой обороны с применением огнестрельного оружия, специальных средств, боевой и специальной техники, физической силы с нарушением установленных действующим законодательством оснований и порядка их применения, если при этом соблюдаются требования ст. 37 УК РФ. В случае, если сотрудником правоохранительного органа нарушен установленный законодательством порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, действия должностных лиц подлежат оценке с позиции уголовного законодательства о необходимой обороне. Положения федерального законодательства в данном случае имеют вспомогательное значение» (Приложение № 2). Включение данной нормы в состав УК РФ позволит сформировать для сотрудников правоохранительных органов дополнительные гарантии в ходе выполнения служебных обязанностей, возложенных на них соответствующим законодательством.

Институт необходимой обороны признается одним из наиболее перспективных явлений, выступающих гарантом защиты прав и свобод граждан. С целью повышения эффективности рассматриваемого института, целесообразно несколько усовершенствовать действующее законодательство. В первую очередь, следует уделить особое внимание законодательному закреплению понятия превышения пределов необходимой обороны в ч. 2 ст.

¹ Тляумбетов Р.Г. Некоторые пути совершенствования уголовного законодательства о необходимой обороне // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 113.

37 УК РФ. С целью формирования полноценного перечня ситуаций, при которых превышение пределов необходимой обороны невозможно, необходимо ввести соответствующее дополнение в ст. 37 УК РФ (Приложение № 2). Проблемным остается вопрос применения необходимой обороны в случае нападения на жилище. Полагаем, возникла потребность внесения в ст. 37 УК РФ дополнения, согласно которому собственники или пользователи имущества, могут защищать его всеми доступными способами. Особое внимание хотелось бы также уделить формированию правовых гарантий применения необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов. Это возможно путем включения в УК РФ соответствующей статьи 37.1 УК РФ, регламентирующей специфику применения необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимая оборона – важнейший институт уголовного права, действующий не только в пределах РФ, но и на территории многих иностранных государств. Особенности необходимой обороны в РФ обусловлены наличием категорий оценочного характера, что создает для правоприменителя возможности толковать закон расширенно. Право на применение необходимой обороны выступает гарантом защиты интересов и свобод каждого человека, в связи с чем его исследование и совершенствование имеет не только научный, но и колоссальный практический интерес. В рамках данной работы было проведено комплексное исследование, которое позволило сформулировать следующие выводы:

1. Понятие необходимой обороны на протяжении длительного времени совершенствовались, дополнялись и изменялись, что обусловлено изменениями, происходящими внутри государства. Первые попытки закрепить рассматриваемый институт на официальном уровне были предприняты еще в 911 году, при заключении князем Олегом договоров с Византией. В дальнейшем законодатель постепенно пытался расширить и дополнить институт основаниями и условиями его применения. Первая попытка выделить необходимую оборону как самостоятельный институт, были предприняты в 1649 году с принятием Соборного Уложения. Вместе с этим, во времена правления Петра I законодательная регламентация необходимой обороны была практически аннулирована – нападавший обладал большими правами, нежели обороняющийся. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года закрепило понятие и основные условия, основания принятия необходимой обороны, при этом четко пределы допустимости установлены не были. В советский период становления законодательства институт необходимой обороны постоянно обновлялся, дополнялся, либо напротив, сужался. В настоящее время действует редакция УК РФ от 1996 года, явившаяся результатом

многовековой работы законодателя, отразившая ключевые особенности российской государственности.

2. Рассматривая опыт зарубежных государств, можно выделить несколько направлений совершенствования института необходимой обороны в РФ:

– Формирование отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего понятия, условия, основания и особенности применения необходимой обороны гражданами РФ, как это разработано в США.

– Интересной является концепция неприкосновенности жилища. Введение в УК РФ отдельной нормы, регламентирующей пределы необходимой обороны в жилище, могли бы сформировать дополнительные гарантии для граждан в процессе защиты своих законных прав и интересов (по аналогии с законодательством США и Франции).

– Закрепление дополнительных гарантий для должностных лиц и граждан, оказывающих содействие при законном задержании лица (по аналогии с УК Республики Сан-Марино).

– Совершенствование ст. 37 УК РФ, сформулировав четкие положения об определении необходимой обороны и пределов ее допустимости по аналогии с французским законодательством.

3. Необходимая оборона – право, предоставленное каждому лицу, находящемуся в пределах РФ, независимо от пола, возраста, социального, религиозного положения и иных социально значимых характеристик. Современное уголовное законодательство характеризует необходимую оборону как один из важнейших способов борьбы с преступностью, предупреждения общественно опасных действий и проявлений. Условно все признаки исследуемого института можно поделить на две категории: объективные и субъективные. В состав первых включен объект – личность, права и свободы как обороняющегося, так и постороннего лица, а также интересы общества и государства. Объективная сторона заключается в отражении нападения и пресечении неправомерного посягательства.

Субъективные признаки характеризуются субъектом и субъективной стороной. В части определения субъекта нередко возникают спорные ситуации, в связи с чем нами предлагается ввести в УК РФ примечание к ст. 37 УК РФ, определяющего понятие обороняющегося. Субъективная сторона, в отличие от преступного деяния, характеризуется невиновностью независимо от мотивов обороняющегося лица.

4. Необходимая оборона может реализоваться только при наличии ряда условий, характеризующих посягательство нападающего. К числу таковых можно отнести общественную опасность посягательства, характеристика которого отражена в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. На законодательном уровне необходимо не только закрепить понятие общественно опасного посягательства, но и отметить, что общественная опасность не тождественна преступности, то есть нападение не обязательно должно быть уголовно наказуемым. Вторым условием признается наличность – посягательство должно считаться начавшимся, но еще не оконченным. Для того, чтобы признак наличности отражался не только в теории уголовного права, но и законодательном уровне, необходимо ввести примечание к ст. 37 УК РФ с определением понятия наличности (Приложение № 2). Третье условие – действительность, имеет не только научное, но и практическое значение. Посредством действительности можно производить разграничение между необходимой и мнимой обороной, что исключит возможные судебные ошибки и сложности правоприменения. Таким образом, действующее Постановление Пленума ВС РФ № 19 содержит детальные рекомендации относительно всех условий правомерности необходимой обороны, однако, указанный акт носит рекомендательный характер, в связи с чем возникает необходимость закрепления отдельных положений в УК РФ.

5. Действующая система законодательства, регламентирующая отдельные аспекты реализации необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов, нуждается в реформировании.

Совершенствование законодательства следует организовывать в аспекте формирования единого подхода к установлению правил и пределов правомерности необходимой обороны для сотрудников правоохранительных органов. Только устранение имеющихся противоречий между федеральными законами и УК РФ, позволит повысить эффективность применения необходимой обороны соответствующими сотрудниками. Кроме того, целесообразным было бы включение в состав УК РФ отдельной нормы, регламентирующей порядок реализации необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов.

6. С целью повышения эффективности института необходимой обороны в РФ, следует реформировать законодательство по следующим направлениям:

– В первую очередь, следует уделить особое внимание законодательному закреплению понятия превышения пределов необходимой обороны в ч. 2 ст. 37 УК РФ. С целью формирования полноценного перечня ситуаций, при которых превышение пределов необходимой обороны невозможно, необходимо ввести соответствующее дополнение в ст. 37 УК РФ (Приложение № 2).

– Проблемным остается вопрос применения необходимой обороны в случае нападения на жилище. Полагаем, возникла потребность внесения в ст. 37 УК РФ дополнения, согласно которому собственники или пользователи имущества, могут защищать его всеми доступными способами.

– Особое внимание хотелось бы также уделить формированию правовых гарантий применения необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов. Это возможно путем включения в УК РФ соответствующей статьи 37.1 УК РФ, регламентирующей специфику применения необходимой обороны сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и отдельных негласных следственных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (изм. от 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
6. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (изм. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
7. Постановление НКЮ РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12.12.1919 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1919. № 66. Ст.590. (утратили силу)

8. Закон Верховного Совета СССР «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. (утратили силу)
9. Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу)
10. Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 15.03.2021).
11. Уголовный кодекс Швеции (принят в 1962 году). URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 19.03.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аджиманбетов, Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы / Т.А. Аджиманбетов // Теология. Философия. Право. 2018. №1. С.52.
2. Акимочкин, В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны / В.И. Акимочкин // Российский следователь. 2017. № 8. С. 14.
3. Акимочкин, В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) / В.И. Акимочкин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1 (770). С. 55-72.
4. Алиев, З.Г. Квалификация при фактической ошибке в случае мнимой обороны / З.Г. Алиев // Российское право в Интернете. 2007. № 1. С.7.
5. Андросов, В.А. Необходимая оборона: проблемы применения и способы их решения / В.А. Андросов // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 11 (29). С. 111-113.
6. Афанасьева, Н.В., Чернышева, Н.В. Необходимая оборона в уголовном праве Российской Федерации / Н.В. Афанасьева, Н.В. Чернышева //

- Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. 2019. № 1. С. 14-18.
7. Байкова, Н.Ф. Формирование и развитие полицейских функций государства в России в IX начале XX вв. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ф. Байкова. Саратов, 2009. 22 с.
 8. Биккинин, И.А., Поезжалов, В.Б. Некоторые проблемные аспекты обстоятельств, исключающих преступность деяния, применительно к деятельности сотрудников правоохранительных органов / И.А. Биккинин, В.Б. Поезжалов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-2. С. 154-159.
 9. Борисова, А.Ю. История развития института необходимой обороны и проблемные вопросы применения его положения / А.Ю. Борисова // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. 2018. № 1. С. 37-41.
 10. Вереина, М.И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран / М.И. Вереина // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 73-75.
 11. Волков, К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности / К.А. Волков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 2. С. 82.
 12. Герасимова, Е.В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 1-14.
 13. Головкин, Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве / Н.В. Головкин // Российский следователь. 2017. № 6. С. 21.
 14. Егорова, Н.А., Егоров, А.Г. Необходимая оборона в деятельности сотрудников полиции: вопросы уголовно-правовой оценки / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 21-32.

15. Журкина, О.В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран / О.В. Журкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 13. С. 4426-4430.
16. Иногамова-Хегай, Л.В., Рарог, А.И., Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2016. 211 с.
17. Кауфман, М.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: курс лекций для студентов юридических вузов / М.А. Кауфман. М.: Московский юридический институт, 1998. 155 с.
18. Кашапова, Ю.Д. Развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве / Ю.Д. Кашапова // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. 2015. № 1. С. 139.
19. Кедров, Б.М. История науки и принципы ее исследования / Б.М. Кедров // Вопросы философии. 1997. № 9. С. 87.
20. Ковшевацкий, В.И., Стащенко, С.П. Некоторые правовые аспекты применения специальных средств сотрудниками полиции / В.И. Ковшевацкий, С.П. Стащенко // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №2. С.166.
21. Козочкин, И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования / И.Д. Козочкин. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2017. 478 с.
22. Кони, А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. М. Остожье, 1996. 101 с.
23. Криволапов, А.Б. Сравнительный анализ законодательной регламентации института необходимой обороны в уголовных кодексах зарубежных стран / А.Б. Криволапов // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки. 2019. № 1. С. 86-90.

24. Кузнецов, А.Я. Сравнение института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран / А.Я. Кузнецов // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 466-468.
25. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп / В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издательство, 2017. 251 с.
26. Лобанова, Л.В., Рожнов, А.П. Общественно опасное посягательство как основание необходимой обороны: некоторые аспекты толкования уголовного закона / Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 2. С. 56-63.
27. Майоров, А.В., Меньшикова, А.Г. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий, совершенные сотрудниками правоохранительных органов / А.В. Майоров, А.Г. Меньшикова // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 340-343.
28. Маркелов, С.И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства в Древней Руси VII-X вв. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Маркелов. СПб., 2010. 21 с.
29. Милюков, С.Ф. Уголовное право. Общая часть / С.Ф. Милюков. М.: Юрайт-М, 2005. 318 с.
30. Милюков, С.Ф., Никуленко, А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: монография / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. 560 с.
31. Михайлов, В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния) / В.И. Михайлов // История государства и права. 2010. № 24. С. 16-21.

32. Музлов, А.В. Возникновение и развитие института необходимой обороны / А.В. Музлов // Государство и право. 2008. № 10. С. 101-105.
33. Нагибина, М.И. Проблемы «беспредельной» необходимой обороны / М.И. Нагибина // Юриспруденция и право в современном обществе. 2020. № 1. С. 88-90.
34. Никуленко, А.В., Смирнов, М.А. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования / А.В. Никуленко, М.А. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 111-117.
35. Паше-Озерский, Н.Н. Обстоятельства, исключаящие ответственность по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. М.: Юрист, 1954. 193 с.
36. Перцев, Д.В. Необходимая оборона: вопросы теории и судебной практики / Д.В. Перцев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 4. С. 36-41.
37. Пирогова, М.В., Кузнецова, П.С. Необходимая оборона: проблемы правоприменения и способы их решения / М.В. Пирогова, П.С. Кузнецова // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. 2019. № 1. С. 13-18.
38. Подрезов, А.А., Чаптыков, О.А., Султанов, К.А. Актуальные вопросы необходимой обороны в административной деятельности полиции / А.А. Подрезов, О.А. Чаптыков, К.А. Султанов // Аллея науки. 2019. № 12 (39). С. 47-53.
39. Познышев, С.В. Уголовное право (Учение о преступнике, о карательных мерах и о применении наказания к преступлению) / С.В. Познышев. – М., 1910. – 119 с.
40. Рамазанов, Р.Г. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите / Р.Г. Рамазанов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 135-140.

41. Расулов, Т.М. Институт необходимой обороны: сравнительный анализ российского и английского права / Т.М. Расулов // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. 2019. № 1. С. 98-102.
42. Рахматуллина, Е.Р. Необходимая оборона: понятие и условия правомерности / Е.Р. Рахматуллина // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право. 2020. № 1. С. 537-340.
43. Рубан, А.А. Анализ законодательства о необходимой обороне в России, Германии и Испании / А.А. Рубан // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. 2020. № 1. С. 677-680.
44. Румянцев, С.А. Институт необходимой обороны: некоторые аспекты / С.А. Румянцев // Бюллетень науки и практики. 2019. № 6. С. 201-207.
45. Свило, С.М. Необходимая оборона: проблемные аспекты и пути их совершенствования / С.М. Свило // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 2 (46). С. 17-23.
46. Свирин, Д.А. История развития института необходимой обороны в досоветский период / Д.А. Свирин // Вопросы российского и международного права. 2020. № 10. С. 201-208.
47. Свирин, Д.А. История развития института необходимой обороны в советский и постсоветский период / Д.А. Свирин // Вопросы российского и международного права. 2020. № 10. С. 209-216.
48. Серегина, Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону / Е.В. Серегина // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 98-102.
49. Смирнов, М.А. Актуальные проблемы необходимой обороны в законодательстве Российской Федерации / М.А. Смирнов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 216-221.

50. Сорокин, А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне / А.И. Сорокин // Виктимология. 2017. № 4 (14). С.18-21.
51. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. Т. 1. Часть общая / Н.С. Таганцев. М., 1994. 213 с.
52. Тараканов, И.А. Необходимая оборона: соотношение фактического и доказанного / И.А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4. С. 251.
53. Татар, М.И. Актуальные проблемы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству / М.И. Татар // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 124-128.
54. Тляумбетов, Р.Г. Некоторые пути совершенствования уголовного законодательства о необходимой обороне / Р.Г. Тляумбетов // Вестник ВЭГУ. 2017. № 1 (87). С. 109-115.
55. Тологлы, Г.Ю. Сравнительная характеристика института необходимой обороны в России и за рубежом / Г.Ю. Тологлы // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. 2019. № 1. С. 218-219.
56. Триль, С.А. Правовая оценка действий сотрудников полиции, совершаемых при реализации права на необходимую оборону / С.А. Триль // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 894-898.
57. Турецкий, Н.Н. Необходимая оборона: монография ... канд. юрид. наук / Н.Н. Турецкий. Алматы, 2018. 97 с.
58. Фельдштейн, Г.С. О необходимой обороне и ее отношении к так называемому «правомерному самоуправству» / Г.С. Фельдштейн // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 5. С. 65.
59. Холодилина, Ю.О. История становления института необходимой обороны в отечественном уголовном праве / Ю.О. Холодилина // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 439-441.

60. Хун, А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции / А.З. Хун // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 84-88.
61. Цветков, Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю.А. Цветков. М.: Статут, 2002. 76 с.
62. Шаяхметов, Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки / Т.Р. Шаяхметов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 46-52.
63. Юшков, С.В., Зимин, А.А. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв / С.В. Юшков, А.А. Зимин. М., 1952. 81 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2019 по делу № 45-АПУ 19-25. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/F65moNwb8LYb/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 01.03.2021).

5. Определение суда кассационной инстанции от 29 мая 2018 года по делу № 69-УД18-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-69-ud18-7/> (дата обращения: 14.03.2021).
6. Приговор Лискинского районного суда Воронежской области № 1-271/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-271/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UDt71y9u2IHR/?regular-txt=%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D0> (дата обращения: 25.02.2021).
7. Приговор мирового судьи судебного участка № 294 района Перово города Москвы № 1-1/2019 по делу № 1-1/2019. URL: <https://advokat15ak.ru/%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE-%E2%84%96-1-1-2019/> (дата обращения: 19.03.2021).
8. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края № 1-37/2019 от 04 июня 2019 года по делу № 1-37/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/8KbrpGEfTArm/?regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%8C+%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 08.04.2021).
9. Приговор Кувшиновского районного суда Тверской области № 1-1/2019 1-37/2018 от 16 апреля 2019 года по делу № 1-1/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vQaAbEPauqbC/?regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%8C+%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 29.03.2021).

10. Обобщение практики применения судами Красноярского края норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния (статьи 37 - 42 УК РФ), по делам, рассмотренным в 2009 - первом полугодии 2011 года. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=164 (дата обращения: 03.03.2021).

Сравнительная таблица «Институт необходимой обороны в РФ и зарубежных странах»

Критери и сравнени я	РФ	США	Великоб ритания	Аргентин а	Норвегия	Сан- Марино	Франция
Правовая регламен тация	Статья 37 УК РФ	Система УК штатов; Свод законов «О защите основ»	Закон «Об уголовно м праве»	Статья 34 УК Аргентин ы	Параграф ы 48, 49 УК Норвегии	Глава IV УК Сан- Марино	Статья 122-5, 122-6 УК Франции
Основан ия примене ния	Опасное посягате льство со стороны третьего лица, опасное для жизни обороня ющегося или другого лица (угроза примене ния такого насилия.)	Посягат ельство со стороны третьего лица.	Посягате льство на дом обороня ющегося лица.	Примене ние по отношен ию к лицу физическ ой силы, либо угроза причинен ия тяжкого вреда; исполнен ие своего служебно го долга; исполнен ие приказа руководс тва.	Неправо мерное нападени е на обороня ющегося.	Примене ние по отношен ию к лицу физическ ой силы, либо угроза причинен ия тяжкого вреда; исполнен ие своего служебно го долга; исполнен ие приказа руководс тва.	Посягате льство на обороня ющегося или третье лицо.
Условия, при наличии которых деяния	Несоотве тствие между применяе мыми	Используй вание силовых методов в ходе	Не выделяю тся условия, при	Не выделяю тся условия, при	Используй вание силовых методов в ходе	Не выделяю тся условия, при	Несоотве тствие между применя емыми

признают ся неправом ерными	обороня ющимся средства ми защиты и степенью обществе нной опасност и посягате льства со стороны нападав шего.	ареста со стороны правоох ранител ьных органов; От действи я собстве нника земельн ого участка, с террито рии которог о осущест вляется выдворе ние лица, нарушив шего границы владени й.	которых действия обороня ющегося признают ся неправом ерными.	которых действия обороня ющегося признают ся неправом ерными.	ареста, законног о задержан ия со стороны правоохр анительн ых органов.	которых действия обороня ющегося признают ся неправом ерными.	обороня ющимся средства ми защиты и степенью обществе нной опасност и посягате льства со стороны нападав шего.
Диффере нциация необходи мой обороны	Не предусмо трена.	Предусм атривает ся два вида необход имой обороны : личная и ориенти рованна я на недвижи мость	Предусм атривает ся два вида необходи мой обороны: личная и ориентир ованная на недвижи мость.	Не предусмо трена.	Не предусмо трена.	Не предусмо трена.	Предусм атривает ся два вида необходи мой обороны: личная и ориентир ованная на жилое помещен ие.
Механиз мы	Не предусмо	На террито	Захват жилища	Не предусмо	Не предусмо	Не предусмо	Ст. 122-6 УК

дополнительной защиты жилых помещений	трены.	рии США действует доктрина крепости: в случае нападения любой человек уполномочен не отступать из того места, на территории которого он законно находится, кроме того, если ему угрожает опасность причинения тяжкого телесного повреждения, он может использовать любую меру противодействия, в том	воспринимается настолько общественно опасным, что активное противодействие нападающему воспринимается как социальное положительное, оправданное действие.	трены.	трены.	трены.	Франции устанавливает, что лицо признается действующим в состоянии законной обороны в том случае, если оно действует, чтобы воспрепятствовать проникновению в жилое помещение путем взлома, насилия или хитрости (в ночное время).
---------------------------------------	--------	--	---	--------	--------	--------	--

		числе смертельную.					
Критерий соразмерности вреда	Вред, причиненный нападавшему должен быть соразмерен вреду, нанесенному при нападении.	Вред, причиненный нападавшему должен быть соразмерен вреду, нанесенному при нападении.	Не предусматриваются.	Вред, причиненный нападавшему должен быть соразмерен вреду, нанесенному при нападении.	Вред, причиненный нападавшему должен быть соразмерен вреду, нанесенному при нападении.	Не предусматриваются. В отдельных случаях допускается применение огнестрельного оружия.	Вред, причиненный нападавшему должен быть соразмерен вреду, нанесенному при нападении.
Ответственность за превышение пределов необходимой обороны	Есть специальные составы преступлений, предусматривающие ответственность за превышение пределов необходимой обороны (ст. ст. 108, 114 УК РФ).	Предусматривается ответственность за совершение соответствующего преступления по неосторожности.	Предусматривается ответственность, при этом судебная практика строится на принципе реализации судебного прецедента, являющегося источником английского права.	Лицо, которое превысило установленные пределы обороны, определенные законом, властью или необходимостью, подлежит привлечению к ответственности за совершение преступления по неосторожности.	Есть специальные составы преступлений, предусматривающие ответственность за превышение пределов необходимой обороны.		Есть специальные составы преступлений, предусматривающие ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ В
УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

Статья 1. Внести в статью 37 УК РФ следующее дополнение:

1. Дополнить часть 1 следующей формулировкой: «Не является преступлением причинение любого вреда посягающему в состоянии необходимой обороны от посягательства, выражающегося в неправомерном проникновении на территорию жилого или иного помещения, находящегося в собственности обороняющегося, либо вверенного ему в пользование в связи с выполнением должностных и иных обязанностей. Под проникновением понимается взлом входной двери, окна или иное нарушение целостности помещения, а равно, игнорирование требования покинуть помещение».

2. Сформулировать часть 2 следующим образом: «Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия обороняющегося, выражающие явное несоответствие характера посягательства выбранным средствам, приемам, способам и орудиям защиты в условиях, когда было очевидно, что обороняющийся имел возможность отразить общественно опасное посягательство, причинив меньший вред нападавшему, либо избежать его, осознавал данную возможность, однако намеренно выбрал наиболее опасные средства, методы защиты. В результате

превышения пределов необходимой обороны посягающему лицу или окружающим лицам причинен тяжкий вред здоровью, либо смерть».

3. Дополнить статью частью 2.2 в следующем виде: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда любой степени тяжести при защите от посягательства, угрожающего жизни, здоровью обороняющегося или иных лиц. Например, правомерной считается оборона от покушения на преступление, предусмотренное ст. ст. 105, 111, 126 – 127.2, 131 – 134, 161, 162 УК РФ».

4. Дополнить статью примечанием в следующем виде:
«1. Обороняющийся (субъект уголовных правоотношений) – реальный и фактический носитель субъективных прав и обязанностей участника правоотношений, возникающий в связи с реализацией человеком прав на необходимую оборону и причинением вреда лицу, посягающему на личность, права обороняющегося или иных лиц, охраняемые интересы общества или государства

2. Необходимая оборона допустима только против наличного общественно опасного посягательства. Под наличным посягательством понимается то посягательство, которое началось, но еще не закончилось, либо была сформирована реальная угроза такого посягательства».

Статья 2. Включить в УК РФ статью 37.1 в следующем виде:

«Необходимая оборона, совершаемая сотрудниками правоохранительных органов.

Не признается преступлением причинение вреда сотрудником правоохранительного органа при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий и отдельных негласных следственных действий в состоянии необходимой обороны с применением огнестрельного оружия, специальных средств, боевой и специальной техники, физической силы с нарушением установленных действующим законодательством оснований и порядка их применения, если при этом соблюдаются требования ст. 37 УК РФ. В случае, если сотрудником правоохранительного органа

нарушен установленный законодательством порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, действия должностных лиц подлежат оценке с позиции уголовного законодательства о необходимой обороне. Положения федерального законодательства в данном случае имеют вспомогательное значение».

Статья 3. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.